

ФОРМИРОВАНИЕ ДРЕВНЕЙШЕЙ РЕМЕСЛЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В СЛАВЯНСКОМ И НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ ИНДООЕРОПЕЙСКИХ ДИАЛЕКТАХ

Обращаясь к рассмотрению терминологии ремесленного производства, мы должны с самого начала оговориться, что пользование словом «терминология» продиктовано здесь не какими-то принципиальными установками, а лишь соображениями удобства. В остальном строгость и однозначность употребления названий такого рода обычно не превышает средние величины этих показателей для прочих слов и не составляет, по-видимому, той обязательной характеристики, которая отличает термин от слова вообще. Поэтому нецелесообразно, как кажется, требовать точных дефиниций обозначаемого, а имеет смысл, напротив, довольствоваться — особенно при выделении древнего пласта обозначений — более косвенными указаниями на значение, получаемыми из анализа засвидетельствованных значений форм, развившихся из данного древнего обозначения.

Сказанное имеет также целью ограничить (но отнюдь не умалить совершенно) надежды на получение от лингвистического анализа названий единых выводов культурно-исторического порядка. Так, в решении проблемы большей древности какого-то одного типа ткаческого устройства — ручного вертикального станка или горизонтального станка с подножками — шансы на успех имеет наиболее полный учет как лингвистических данных, так и реальных (свидетельства истории, археологии, географический момент, культурные аналогии).

В настоящей статье, которая явится частью более крупного исследования по названной теме в целом, мы намерены привлечь реалии и вообще культурный план крайне экономно. Основное внимание обращено на лингвистический аспект проблемы. Суть последнего составит этимологическая характеристика ремесленной терминологии. Впрочем, дело не исчерпывается, как увидим ниже, одной этимологией в обычном понимании, и правильнее будет говорить о взаимно дополняющих друг друга (1) лексическом и (2) словообразовательном аспектах. Эти тесно связанные аспекты имеет смысл рассматривать как достаточно самостоятельные и не покрывающие друг друга. В каждом случае связи уведут нас за пределы нашего мате-

риала, что особенно очевидно для словообразовательного аспекта. В свою очередь то, что может быть условно названо как инвентарь, скажем, ткаческой терминологии, накладываясь на оба названных аспекта, не покрывает их полностью. Поэтому, ставя здесь среди прочих также задачу инвентаризации (ранней) ткаческой терминологии, мы вынуждены понимать лексический и словообразовательный аспекты проблемы гораздо шире, как, впрочем, и рассматривать, наряду с ткаческими, смежные и другие ремесленные термины. К этому нас побуждает то естественное наблюдение, что один и тот же (в некоторых приблизительных и не очень строгих границах) инвентарь ремесленных названий может обнаруживать в родственных языках различные, нередко калейдоскопические и всегда взаимосвязанные внутренние перемещения, т. е., оставаясь в общем ремесленными терминами, одни и те же названия в разных языках занимают разное положение относительно собственно ткаческой терминологии. То же может быть отмечено и внутри ткаческой терминологии одного и того же языка в разные периоды истории. Отдельные названия приобретают новые значения, переносятся на новые реалии, новые детали ткацкого станка.

Семантическая сторона проблемы не представляется нам самостоятельным аспектом наравне с перечисленными, но выступает лишь во всей своей лексической обусловленности (значения слов) и в связи с функциональной характеристикой образований. На эту последнюю желательно обратить специальное внимание в связи с разбором некоторых словообразовательных моделей, их генезиса и особенностей употребления.

Ставя вопрос о древнейшей ремесленной терминологии, мы не случайно остановили выбор на ткаческой или шире — текстильной номенклатуре. Известно, что ткачество вместе с прядением и некоторыми смежными операциями — одно из древнейших занятий человека. Тут же следует отметить, что эти занятия, по-видимому, старше выделения ремесла и что они, возникнув в домашних условиях, очень долго оставались домашним, преимущественно женским делом, т. е. не ремеслом в законченной форме.

Архаический характер домашнего ткачества, его влияние в разных сферах человеческой жизни (включая древние религиозные воззрения) находятся в соответствии с лингвистической характеристикой этого отдела ремесленной терминологии. Помимо этимологических задач изучения данной группы лексики, здесь мы найдем небезынтересный материал для суждений о диалектных отношениях индоевропейского, о ранних изоглоссных связях, а вместе с этим, может быть, и некоторые указания для пересмотра мнения об относительном возрасте отдельных образований.

Исследование ремесленной терминологии несколько облегчается благодаря наличию, помимо известных словарей, также ряда работ смешанного характера — терминологического, культурного, которые далеко не одинаковы по уровню, но в части лексического материала могут быть использованы.

Задачи настоящей работы объясняют наш положительный интерес именно к древним, в том числе исконным, названиям. Современная терминология, конечно, не однородна в этом плане. Она содержит также немало поздних заимствований, выделение которых не составляет трудности. Более полную инвентаризацию этих элементов мы оставляем для специального монографического исследования по славянской ремесленной терминологии. Сейчас же сжатые рамки статьи заставляют нас применить дифференцированный подход, опуская поздние заимствования. Таковыми являются для восточнославянских языков немецкие, отчасти польские названия, для западнославянских — немецкие, для некоторых южнославянских — турецкие. Прочие лексические включения несущественны. Проведенная таким образом элементарная реконструкция более старого состава будет, вероятно, не лишена пробелов, но заполнить их поможет конфронтация результатов реконструкции в разных частях славянской языковой области. Впрочем, абсолютно непротиворечивого единства не следует ожидать в итоге упомянутой конфронтации. Напротив, даже на этом ограниченном тематически словарном материале мы имеем возможность наблюдать распространение на какой-то части славянской территории заведомо диалектных, древних слов, неизвестных на остальной части славянской территории, но с убедительными соответствиями за пределами славянского, в других индоевропейских. Как и в прочих отделах словаря, праславянские лексические диалектизмы могут носить здесь корневой или словообразовательный характер, что еще не решает вопроса о большей или меньшей древности какого-либо из этих образований. Внеславянские соответствия обнаруживаются как для одних, так и для других. Ср. в первом случае праслав. **vorb-* на основе только русского слова *воробы*, *вороба* (соответствия в германском см. ниже), во втором случае ср. праслав. диал. **stativъ/a*, мн. **stativy* на основе некоторых западных и южных славянских слов (полное соответствие в лат. *stativus*, прил., 'стоящий на одном месте', *stativa*, сущ. мн. ср., *stativae*, мн. ж., 'лагерь, стан').

Перейдем к суммарному по возможности выделению старых пластов ткаческой и смежной терминологии в отдельных славянских языках и диалектах, а затем в некоторых других индоевропейских языках.

Русский¹: *мяло*, *мялка*, *мялица*, *мяльница* 'устройство,

¹ Использованы главным образом следующие диалектологические, этнографические работы и словари: Н. И. Лебедева. Придние и

с помощью которого мнут, ломают лен и коноплю', *біло* 'палка на шарнире и мялке' (иначе — *меч, мѣчик*), *кудѣль, кудѣля* 'лучший сорт волокон', 'сверток избитой и расчесанной шерсти', 'пучок льну, конопля для пряжи', 'льняные очески', *прѣсть, прѣдво, прѣдиво* 'кудель, материал для прядения', *сучить* 'крутить, свивать нитку', *прядь, прѣжа, прѣлка, прѣлица, прѣслица* 'прѣлка', 'донце под кудель или под гребень', *прѣслице, прѣслень* 'колечко, кружок на веретене', *веретенб, пѣсма, пасмо* 'единица счета мотков пряжи', *чѣсменка* '1/10 часть пасма', *мотовило, мотѣлка* 'снаряд для размотки пряжи с веретена', *вброб*, мн. *воробы* 'крестовина для намотки пряжи с мотовила', *скалб* 'снаряд для навивки пряжи на цевку в челноке', *сновать* 'натягивать продольные нити будущей ткани' (на сновальнице или на стене), *оснѡва, сновѣльня* 'приспособление, на котором снуют пряжу', *утѡк* 'поперечная нить ткани, переплетающая основу', *стан* 'ткацкий станок', *став* то же, *крѡсно, крѡсна* 'холст в процессе ткачества', 'станок', *набѣлки* 'бердо, или рамка, в которую вставляется бердо', *бѣрдо, бердѡ* 'ткацкий гребень', *трѡсть* 'палочка в берде', *нѣченки, нѣченицы, нит*, мн. *ниты* 'нитяные петли между двух поперечных прутьев для подъема нитей основы подножкой', *цѣпѡк* 'одна ниченка', *цены*, мн., 'прокладка поперек основы', *поднѡжки*, мн., *зев* 'пространство, образуемое между нитями основы для прохода челнока', *челнѡк, цѣвка* 'трубочка, шпулька с намотанным утком, вставляемая в челнок', *прутѡк* 'палочка с цевкой в челноке', *близнѣ* 'брак в ткани, отсутствие нити основы или утка', *пружинѣна* то же, что *прутѡк*, *зѣбья* то же, что *трѡсти* (см. *трѡсть*), *навѡй* 'передний и задний горизонтальный вал в ткацком станке', *сѡлок* 'навой, на который навивается основа', *ткать, ткѣль* 'мастера ткачь, ткачиха', *ткань, тканѣна* 'домотканное полотно, холст'.

Белорусский ²: *тѣрница, мѣлица, мѣло* 'мялка', *кудѣля*

ткачество восточных славян в XIX—начале XX в. «Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая», новая серия, т. 31. М., 1956, стр. 459 и сл.; Ю. П. Чумакова. Лексика, связанная с обработкой конопли и шерсти, прядением и ткачеством в районе «Богословщина» Рязанской области. «Уч. зап. Рязанского пед. ин-та», т. XXV, 1959, стр. 341 и сл.; «Словарь орехово-зюевских текстильщиков» под ред. М. Н. Шабалина. «Труды кафедры русского языка Орехово-Зюевского пед. ин-та». М., 1960; D. Zelenin. Russische (ostslavische) Volkskunde. Berlin und Leipzig, 1927; В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка Изд. 2; Г. Г. Мельниченко. Краткий ярославский областной словарь, объединяющий материалы ранее составленных словарей (1820—1956 гг.), т. I. Ярославль, 1961.

² Богатый материал находим в кн.: Н. Я. Никифоровский. Очерки престолярного жителя-бытья в Витебской Белоруссии и описание предметов обиходности (Этнографические данные). Витебск, 1895. Далее см.: D. Zelenin Указ. соч., стр. 149 и сл.; И. И. Носович. Словарь белорусского наречия. СПб., 1870. — Здесь сохраняется орфография, принятая в этих источниках.

кудель', *прядзиво* 'прядение, прядильный материал', *прасница*, *пратица* '(простая) прялка', *верацяно* 'веретено', *вирцяно*, *мотовила*, *снова* 'основа', *снубаць* 'сновать', *снубалка* 'тонко сделанная деревянная лопаточка с пятью дырочками в широкой стороне', *сукалка*, *сукала* 'станок, на котором насаживают цевку', *сцёрин* 'ось сукалки, на которой насажено маховое колесо', *став* 'ткацкий станок', *крбсны*, мн., то же, *бёрдо* 'бердо', *цёвка* 'цевка', *челнок* 'челнок', *навоё* 'навой', *колбдка* 'навой', *набиллица* 'бердо, набилки', *ниты*, мн., 'ниченки, ниты', *цыны*, мн., 'цены', *пбножй*, мн., 'подножки', *прутик* 'пруток, ось цевки в челноке', *зубья*, мн., 'зубья берда', *ткаць* 'ткать', *тканка* 'головная повязка'.

Украинский³: *тёрлиця*, *тёрниця* 'мялка, трепалка', *мечик* 'меч, мечик в мялке', *грёбень* 'гребень, обычная прялка', *прядка* то же, *кужиль* 'кудель, пучок волокна', *прядиво* 'материал для прядения', *праща* 'пряжа', *прати* 'прать', *веретено* 'веретено', *спиль* 'острый конец веретена', *правило* 'верхняя дощечка с отверстиями в веретеннике, в котором сматывают нитки с веретена на мотовило', *мотовило* 'мотовило', *виллиці*, мн., 'развилок мотовила', *снубавка* 'сновальня, сновальница, сновальная рама', *снубавник* 'дощечка для основания с дырочками для ниток', *основа* 'основа', *снубати* 'сновать', *ткання*, *пйткання*, *пйтка* 'уток', *крбсна* 'ткацкий станок', *ставкі*, мн., 'продольные планки, скрепляющие передние и задние стояки', *сйдавка* 'сидение ткача', *воротило* 'навой' (иначе *навий*), *пбножй*, мн., 'подножки', *ничиниці*, мн., 'ниченки', *цпкй*, мн., 'прутья ниченок', *ниты*, мн., 'ниты, петли', *набивка* 'планка берда', *снизкй*, мн., 'вертикальные планки, поддерживающие набилку и бердо', *бёрдо* 'бердо', *чбвник* 'челнок', *стативи*, мн., то же, что и *ставкі*, *підніжкй*, мн., = *пбножй*, *цёвка* 'цевка'.

Польский⁴: *międlica* 'мялка', *cierlica* 'устройство для последующей чистки льна и конопли', *kądział* 'кудель, ручная

³ См.: W. Szuchiewicz, *Huculszczyzna*, t. I. Kraków, 1902, стр. 171 и сл., 303 и сл.; Ф. Волков. Этнографические особенности украинского народа. — Сб. «Украинский народ в его прошлом и настоящем», т. II. Пг., 1916, стр. 490 и сл.; D. Zelenin. — Там же; Б. Д. Гринченко. Словарь украинского языка, т. I—IV. Киев, 1907—1909 и специально см. статью «Верстат» (т. I, стр. 137—138); Й. О. Дзендзелівський. Лінгвістичний атлас українських народних говорів Закарпатської області УРСР (Лексика), ч. II. Ужгород, 1960, карты 239, 240, 241.

⁴ См.: A. Fischer. *Lud Polski. Podręcznik etnografii Polski*. Lwów—Warszawa—Kraków, 1926, стр. 56 и сл.; значительные материалы по ткаческой терминологии славян собраны, кроме того, у следующих авторов: А. Будилович. Первобытные славяне в их языке, быте и понятиях по данным лексикальным, часть вторая, вып. I. Киев, 1882, стр. 39 и сл.; M. G a v a z z i. *Praslavenski tkalački stan i tkalačka daštica*. «Zbornik za narodni život i običaje južnih Slavena», knjiga XXVI. Zagreb, 1928, стр. 1 и сл.; L. Niederle. *Život starých Slovanů. Základy*

прялка', *przędzica, wrzeciono* 'веретено', *przędź* 'прясть', *wjadła* 'вид мотовила, воробы', *cewka* 'цевка, шпулька', *snowadła, snowadło* 'сновальня, приспособление для снования из двух прямоугольных рам под углом друг к другу', *krosna* 'ткацкий станок' (часто *warsztat*, из нем.), *podnóża* 'подножки', *nicielnice*, мн., 'ниченки', *czótenko* 'челнок', *snować* 'основать', *osnowa* 'основа', *wątek* 'уток', *tkać* 'ткать', *bidły, bijadła* 'набилки', *bardo* 'бердо' (чаще заимствованные термины), *sukać* 'сучить', *motowidło, motadło* 'мотовило', *sukadło* 'сукалка, потак для наматывания утка на цевку', *nawój* 'навой', *staciwa* 'стояки, боковые части ткацкого станка'.

Полабский⁵: *kõdíl'э* 'расчесанный и связанный пучками лен, кудель', *aiprąst* 'выпрясть, спрясть', *vriténa* 'веретено', *prąsléna* 'пряслица', *sákódlá* 'колесная прялка', *motíváidlá* 'сукалка, мотовило', *prądéna* 'прядильный материал'.

Сербохорватский⁶: *куђељ, куђеља, преслица* '(простая) прялка', *вретено* 'веретено', *пређа* 'пряжа', *основа* 'основа', *потка* 'уток', *сновати* 'сновать', *приљен* 'пряслице, кольцо из глины на веретене', *витао* 'колесо, на котором мотают пряжу', *сновалка* 'приспособление для снования', *тара* 'основа', *стан, статив, статива* 'ткацкий стан', *разбој, натра* то же, *навој* 'навой, вал', *вратило* 'вал, на который наматывается основа', *оснутак, основутак* 'основа', *нити, мн., 'ниты', брдо* 'бердо', *стативица* — также в значении 'бок, половина ткацкого станка', *брдило, набрдило* 'набилки, держащие бердо', *зубац, мн. зупци* 'пластинки, зубцы в берде', *подношке, подножници, подногаче, мн., 'подножки', цев, мн. цеви, 'цевка, шпулька', чун, чунак* 'челнок', *метик* то же, *зев* 'зев', *мотовило* 'мотовило', *чини, мн., 'цены', иштанци, цепци, мн., 'прутья ниченок', ткати* 'ткать', *ткаља* 'ткачиха', *пасмо* 'часть мотка пряжи до 30 нитей', *чистица* 'нить (иногда двойная)'.

Болгарский⁷: *снова* 'сную', *тѣка* 'тку', *сукало, сука* 'сучу', *мотовило* 'мотовило', *преда* 'пряду', *прежда* 'пряжа', *основа*

kulturních starožitností slovanských, III díl, 1 svazek. Praha, 1921, стр. 331 и сл.; К. Мосзуйски. Kultura ludowa Słowian. Część I. Kultura materialna. Kraków, 1929, стр. 296 и сл.

⁵ J. Heydzianka-Pilatowa. Słownictwo połabskie w zakresie wuryawu lnu. — SO, t. 12, Poznań, 1933, стр. 258 и сл.

⁶ Љ. Мићовић. Живот и обичаји Поповаца. «Српски етнографски зборник», књ. LXV. Београд, 1952, стр. 54 и сл.; М. Милићевић. Живот срба селца. «Српски етнографски зборник», књ I. Београд, 1894, стр. 19—21; П. А. Ровинский. Черногория в ее прошлом и настоящем, т. III, ч. 1. Этнография. — Сб. ОРЯС, т. LXIII. СПб., 1897, стр. 492 и сл.; Вук С. Караџић. Српски рјечник истумачен њемачкијем и латинскијем ријечима. Изд. 3. Београд, 1898.

⁷ Хр. Вакарелски. Принос към проучването на българските ткачки станове. «Известия на Народния етнографски музей в София», година X—XI. София, 1932, стр. 209—210; В. Венедикова. Един старинен начин на тъкане в Родопите. «Сборник в чест на акад. А. Теодоров-Балан». София, 1955, стр. 165 и сл.

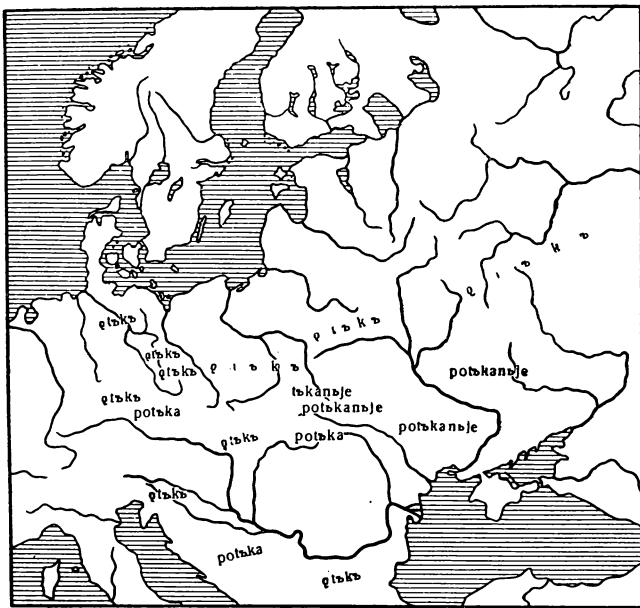
‘основа’, *вѣтъкъ* ‘уток’, *вретено* ‘веретено’, *прешлен* ‘пряслице’, *къдел* ‘кудель’, *трѣлица*, *стан* (горизонтальный) ткацкий станок’, *стать* ‘вертикальный ткацкий станок’, *стѣтьев стан*, мн., *стетьеве* то же, *разбѣй* ‘(весь) стан’, *крѣсно* (задно, предно) ‘навой, вал’, *бѣрдо*, *грѣбен* ‘бердо, ткацкий гребень’, *нѣцелки*, мн., ‘ниченки’, *подножки*, мн., ‘подножки’, *цѣпове*, мн., ‘прутья ниченок’, *набрѣдѣло* ‘набилки’, *цѣпове*, мн., ‘стояки вертикального станка’, *цѣнове*, мн., ‘цены’, *ѣтези*, мн., ‘каменные грузы вертикального станка’, *цѣвѣя* ‘клубок уточной нити’, *уста* ‘зев’, *шѣло* ‘деревянная палочка, которой открывают зев в нитках’.

После того как мы предприняли выше краткий обзор основных терминов в большинстве современных славянских языков, целесообразно произвести элементарную предварительную реконструкцию более или менее условных праславянских форм. Здесь имеется в виду в известном смысле близкая реконструкция, которая сама даст материал для более далеких реконструкций. Предварительная реконструкция полезна также как сведение современного сложного множества форм к более простому составу, по возможности в тех же терминологических рамках, что уже труднее будет гарантировать на следующих ступенях реконструкции.

Получаем праслав. **mędlo*, **bidlo*, **kędelь*, **pręsti*, **prędivo*, **prędja*, **pręslica*, **pręslice*, **pręslъnъ*, **pasmо*, **motovidlo*, **motadlo*, **vorbъ*, **sъkadlo*, **snovati*, **osnova*, **ęrtъkъ*, **snovadlo*, **stanъ*, **stavъ*, **krosno*, **bъrdo*, **nitъ*, **nitъ*, **nitjenici* | **nitjenъky*, мн. ж., **cъpъkъ*, **cъnъ*, мн., **cъny*, **ponoži*, мн., **zъvъ*, **cъlnъkъ*, **cъvъka*, **cъva*, **cъvъ*, **prętkъ*, **prętkъ*, **pręgъ*, **pręgъ*, **pręžina*, **navoјъ*, **sъvolkъ*, **tъkadlъja*, **tъkati*, **tъkanъ*, **tъkanina*, **tъrnica*, **pręsnica*, **verteno*, **sukadlo*, **stъrnъ?*, **tъrdlo*, **grebenъ*, **spинь* | *spъnъ?*, **pravidlo*, **vidlo* | **vidlici*, мн. ж., **tъkanъje*, **sędadlo*, **vortidlo*, *stativy*, мн., ед., **stativa*, **vijadlo* (< **vidlo?*), **sukati*, **potъka*, **vitlъ*, **nat(ъ)ra?*, **orzboјъ*, **osnutъkъ*, **šъarpъcъ*, **statъ*, **o(b)tęgy*, мн. от **o(b)tęgъ*, **šidlo*.

Можно попытаться далее, не покидая этот уровень реконструкции, сгруппировать некоторые слова, выяснить по возможности характер их отношений друг к другу и вытекающие отсюда сомнения в древности хотя бы некоторых из них уже на этой первой ступени. Здесь же уместны отдельные словообразовательно-этимологические указания, имеющие целью в основном расчистить почву для следующей реконструкции, а также для определения круга полных соответствий вне славянского.

Так, если начать с пары реально связанных названий *основа* — *уток*, то отношения ее членов друг к другу представятся следующим образом: *основа* обозначается абсолютно одинаково — праслав. **osnova* — всюду на славянской территории,

и условное праславянское **osnutъkъ* на базе с-хорв. *osnutak* 'основа' (см. выше) может быть, по-видимому, исключено как скорее позднее местное производное с суффиксом, представленным также в других образованиях сербохорватского. Что касается названий утка, то они обнаруживают до известной степени пестроту. Помимо праслав. **qtъkъ* в подавляющем большинстве языков, обращают на себя внимание выделенные выше условно также как праславянские **tъkanъje* и **rotъka*. Различные моменты заставляют и здесь видеть новообразование. Во-первых, если мы представим себе географическое соотношение **qtъkъ*, **rotъka* и **tъkanъje* на карте (самим схематическим образом), то **rotъka* (с.-хорв., укр. и чеш.) и **tъkanъje* (укр.) займут более или менее срединные области, обрамленные обширными территориями **qtъkъ*, что говорит о **tъkanъje* и **rotъka* как инновациях (см. карту). Во-вторых, сравнительная словообразовательно-морфологическая характеристика **q-tъkъ* (старое именное сложение с префиксом **on-tъk-* при глагольном **'ün-tъk- / *'ün-tъk-*, т. е. с точки зрения отдельных славянских языков это скорее остатки отношений, чем продуктивные отношения) и, с другой стороны, **tъkanъje* (отглагольное имя при **tъkati*, ср. активность образований на *-ня* вообще в украинском) и **ro-tъka* склоняют к принятию того же вывода. Таким образом, остаются праслав. **osnova* — **qtъkъ*.

Далее, известную сложность, к тому же, вероятно, не сводимую к совершенно простому состоянию, обнаруживают названия самого станка: — **stanъ*, **stavъ*, **statъ*, **stativъ/a*, **orzbojъ*, **natъra*, **krosno*. Можно допустить, что по крайней мере некоторые из них вторичны и отражают усовершенствование конструкции и ткацкого дела в целом: **orzbojъ* (с.-хорв., болг., укр.?), **natъra* (с.-хорв.). Остаются другие приведенные выше названия, каждое из которых могло выступать в функции главного («ткацкий станок»); но и на этих территориях остальные названия не исключались полностью и сосуществовали в подчиненной функции названия детали станка. Так, приводя первым название станка, мы получаем для отдельных районов славянской территории: **krosno* — **stativu* (польск., укр.), **stanъ* — **krosno* (болг.) или **statъ* — **krosno* (болг.). Думается, что неразличение **stanъ*, **stavъ*, **krosno* (блр., русск.), когда каждое из них может значить 'станок', — факт вторичного происхождения. От этого, возможно, говорят и случаи взаимоперекрывающегося словоупотребления, ср. только у **krosno* значение 'холст, ткань' (русск.). Сначала различие значений было, вероятно, совершенно четким и **krosno* обозначало деревянную раму станка, а **stanъ*, **stavъ*, **statъ*, **stativъ/a* — главным образом его устои, стояки (как у вертикального, так и горизонтального станка!) и еще — весь станок в собранном, стоячем положении. Ср. значения укр. *крѳсна*, *крѳѳни*, *крѳѳенка*, *крѳѳенця*, мн., 'рама, например оконная; пядьца'⁸. Круг значений **krosno* позволяет поднять вопрос о связи этого слова с **kro-m-*, которое выступает в значениях и рамы и ткацкого станка: русск. диал. *крѳмы*⁹.

Древний характер и наличие полных лексических соответствий в других индоевропейских языках отличают не только праслав. **stanъ*, **stavъ*, **statъ* (из **stāno-*, **stāyo-*, **stāti-*), но и производное, казалось бы, со славянской точки зрения **stativъ*, **stativa*. Во всяком случае полный параллелизм этого последнего с лат. *stivus* (см. выше) заслуживает упоминания. Распространение этого славянского слова отнюдь не только в сферах немецкого влияния в области ткачества (польск., укр.), но и на Балканах и отношении **statъ*:**stativъ* исключают мысль о заимствовании из немецкого. Далее, выделяются своими нередко очень ограниченными ареалами в славянском при различного рода индоевропейских связях (от весьма точных до более или менее допустимых) следующие праславянские названия: **vorъbъ* (русск.; о его связях см. также ниже), **tvъrnica* (укр., блр.; **tvъrn-*, ср. с греч. *τόρνος* 'токарный станок',

⁸ Е. Желеховский. Малорусско-немецкий словарь, т. I. Львів, 1886, стр. 382.

⁹ См.: Вегнекер, I, стр. 622; Vasmег, I, стр. 667: к др.-в.-н. (*h*)*rama* 'рама, станина'.

с общим *tɣ-n-o : *ter- 'тереть'), *stьrnъ (?; ср. выше блр. *сцѣрин* 'ось сукалки'), *spīnъ (укр. *спінь* 'острие веретена', ср. лат. *spīna*, *spīnus* 'колючка, шип').

Типично славянские словообразовательные новшества следует принять для *kq-delъ, *pręd-sl-, *prędivo, *prędja, *nit-jenīci, *po-noži (и более поздние *podъ-...), *na-vojbъ, *sъ-volkъ; выделить целесообразно также вероятные новые включения нетерминологической лексики вроде *prqtъ, *prqžina, *grebenъ *čьlnъkъ.

Большую часть удовлетворяющих проверке слов мы имеем право, по-видимому, возвести к более древнему состоянию в виде цельных лексем: *(ob)snoūā, *on-tūko-, *stāno-, *stāno-, *stāti-, *stātivo-, *krosno, *uorbo-, *tirno-, *stirno-, *spīno-, *prend-tei, *pāt-smo, *snoūātei, *bīrdo, *nīto-/*nīti-, *koipo-, *koīno-, *koīūā/*koīūi-, *tūkātei, *uertenō, *skępo-.

Особо выделим четкую группу на -dlo: *mendlo, *bidlo, *mo, *toūidlo*, *motādlo, *sūkādlo/*sukādlo, *snoūādlo, *tīrdlo, *prāūidlo, *uīdlo, *sędādlo, *uortīdlo, *šīdlo, хотя к аргументации высокой датировки большинства этих последних образований мы вернемся ниже.

Получив в итоге группу слов, которую можно рассматривать как наиболее старый слой славянской ткаческой терминологии, предпримем аналогичный суммарный обзор такой лексики в ряде других индоевропейских языков со всеми теми ограничениями и исключением поздних элементов, которые были оговорены выше для славянского материала.

Балтийский (точнее — только восточнобалтийский)¹⁰: лит. *veřpti* 'прясть', лтш. *vērpt*, *prēst*, *snāt* 'прясть, сучить', лит. *veřpstas* 'веретено', лтш. *vārpsta* то же, лит. *prievarpstė* 'деревянная прялка', лтш. *vēr(p)kulis* то же, лит. *kuodėlis* 'кудель, пучок волокна', лит. *sūkti* 'сучить (нить)', лтш. *šķeterēt*, *šķetināt* то же, лит. *vytūvai*, мн., 'вид мотовила', лтш. *titavas* то же, лит. *gijā* 'нить (пряжа)', лтш. *dzija* то же, лит. *āusti* 'ткать', лтш. *auzt* то же, лит. *apmatai*, мн., 'основа', *mētmenys*, мн., то же, лтш. *ielōki*, мн., 'основа', лит. *ataudaī*, мн., 'уток', *āudmenys*, мн., лтш. *audi*, мн., *aud(i)s*, *ataudi*, мн., *ieaudi*, *iekša-udi*, мн., то же, лит. *mestūvai*, мн., 'сновальное приспособление', лтш. *mestavas*, мн., *metamie stāvi*, мн., то же, лит. *skiemuō*, *skiemėnys*, мн., 'цены', 'зев', лтш. *šķiemenis* 'цены', *šķiemeni*, *šķeimiji*, мн., 'зев', лтш. *velki*, мн., 'основа', лит. *stāklės*, мн.,

¹⁰ См. специально: A. Bielenstein. Die Holzbauten und Holzgeräte der Letten. Ein Beitrag zur Ethnographie, Culturgeschichte und Archäologie der Völker Russlands im Westgebiet, T. 2. Petrograd, 1918, стр. 374 и сл.; K. Mülenbacha. Latviešu valodas vārdnīca, red. J. Endzelīns. Rīga, 1923; «Dabartinės lietuvių kalbos žodynas». Vilnius, 1954; M. Niedermann, A. Senn, F. Brender. Wörterbuch der litauischen Schriftsprache. Heidelberg, 1932.

‘ткацкий станок’, лтш. (*aužami*) *stāvi*, мн., то же, также лтш. *birde, stakles, stakli*, мн., ср. *stakle, staklis*, ед., ‘каждый из четырех угловых стояков станка’, лит. *geinys* ‘основа, готовая для ткачества’, лтш. *dzeinis* то же, лтш. *audekls, dzeinis, velti*, мн., ‘основа на валу’ (=лит. *apmatai, apmetai*, мн.), лтш. *audeklu, riest, riestit* ‘наматывать основу’, лит. *nýtis* ‘нит’, лтш. *nites, nitis* то же, лит. *muštūvas, muštūvai*, мн., ‘набилки’, лтш. *mustava, mustavs* то же, *sistava* то же (: *sist* ‘бить’), лит. *skiėtas* ‘бердо, ткацкий гребень’, лтш. *škiets, škiete* то же, лит. *sėdeklė*, лтш. *sėdekle, sėstava* ‘сидение’, лит. *šaudyklė* ‘челнок’, лтш. *šau-dekle, šautava, šautuva* то же (: лтш. *šaut* ‘стрелять’), лит. *šėivà* ‘цевка, шпулька в челноке’, лтш. *saiva* то же, лит. *mintuvaĩ*, мн., ‘мяло’, лтш. *mīstiklas*, мн., то же, лит. *mynyklà* ‘мяло, мялка’.

Хотя заведомо поздние заимствования, например в латышском из немецкого, сознательно опущены, тем не менее и в этом ограниченном перечне более старых терминов выделяются относительно вторичные элементы, в том числе вызванные техническим прогрессом. Есть более старые заимствования и кальки. Так, лит. *kuodėlis*, несомненно, заимствовано из соответствующего славянского (восточнославянского) названия кудели¹¹; лит. *šaudyklė*, лтш. *šau-dekle, šautava* ‘челнок’ (: лит. *šaudyti, šauti*, лтш. *šaut* ‘стрелять’), вероятнее всего, калькирует одно из немецких названий челнока — (*Weber*)*schütze*, к тому же челнок отсутствовал в старых станках, например в Латвии¹². Очень близок словообразовательно-семантический рисунок, с одной стороны, лтш. *ie-audi, iekš-audi*, с другой стороны, слав. **q-tъкъ*, русск. *у-ток*, в меньшей степени нем. *Ein-schlag* ‘уток’ (: *schlagen* ‘бить’). Возможно, здесь имело место вторичное сближение. Примерно то же видим в отношении лит. *ap-matai* — слав. **ob-snova*, хотя здесь, как и в семантической близости лит. *muštūvas* — слав. **bidlo, *nabidl-*, можно предположить параллельное, независимое развитие.

Принимая во внимание, наконец, что в ряде случаев представлена местная поздняя аффиксация, можно допустить примерно следующий основной старый состав балтийской терминологии: **uerptei, *prend-tei, *snātei, *sūktei, *vītuļai, *tintuļa-, *giļā, *aud-tei, *ap-matai, *metmen-, *audmen-, *auda-, *mestuļa-, *skaimen-, *stakļa-, *stāļa-, *bird-, *gainja-, *audekla-, *rait-tei, *nīt-, *nītja-, *skeita-, *sėdekla-, *šaiļa, *mintuļa-*.

В качестве старого германского пласта терминологии могут быть приведены следующие названия: **warp-* ‘основа’, откуда нем. *Werft, Werfte*, ср.-в.-нем., др.-в.-нем. *warf*, англос. *wearp*, англ. *warp*, др.-исл., швед., норв., датск. *varp* в том же

¹¹ Fraenke, Lief. 4, стр. 311.

¹² См.: А. Bielenstein. Указ. соч., стр. 402, 406 и сл.

значении¹³; **spinnan* 'прясть' — нем. *spinnen*, англ. *spin*; **weban* 'ткать' — др.-в.-нем. *weban*, др.-исл. *vefa*, англ. *weave*; **an-weþ* 'уток' — др.-англ. *áwebb*, *óweb*, *áb*, *áweþ*, *ówef* то же¹⁴; *stada-* 'станок' — др.-исл. *vef-staðr* 'ткацкий станок'; **nājan* 'шить' — др.-в.-нем. *nājan*¹⁵; **neþlō-* 'игла' — др.-в.-нем. *nādala*, нем. *Nadel*, др.-сакс. *nāthla*, *nādla*, англ. *needle*¹⁶, нидерл. *naald*; **snājadlō-* 'игла, веретено' — др.-исл. *snældla* 'веретено'¹⁷; **hraman* 'станина, рама (в том числе ткацкая)' — др.-сакс. *hrama* 'рама, станина', ср.-н.-н., ср.-нидерл. *rame* 'ткацкая рама, оконная рама', др.-в.-н. (*h*)*rama* 'рама, станина', ср.-в.-н. *rame* то же, нем. *Stick-rahmen* 'пяльцы', *Scher-rahmen* 'сновальная рама', *Web-rahmen* 'ткацкая рама'¹⁸; **faþma-* 'определенное количество пряжи' — нем. *Faden*, др.-в.-н. *fadum*; **þurþa-* 'край (ткани)' — нем. *Borte*; **þurða-* 'доска' — англ. *bord*; **neþa-* 'шов' — нем. *Naht*, др.-в.-н. *nāt*; **wirþila-* 'пряслице' (на веретене) — нем. *Wirtel*, поздне-ср.-в.-н. *wirtel*¹⁹; **þaiþila-* — нидерл. *beitel* 'резец, долото, зубило', ср.-нидерл. *beitel*, ср.-в.-н. *beizel* 'клин', норв. диал. *beitel* 'долото, зубило'²⁰; **winþla-/windla-* — нем. *Windel*, мн., 'пеленки'; **manþla-/mandla-* — др.-исл. *mǫndull* 'рукоятка жернова', ср.-в.-н. *mandel* 'катор, скалка'²¹.

Трудности выделения прагерманского слоя отчасти уже в силу общей специфики внутригерманских отношений и характера языковой близости в рамках германского языкового пространства вынуждают несколько снисходительнее отграничивать текстильную терминологию от смежных семантически ремесленных обозначений, к тому же близких по словообразовательной модели. Кроме того, подтекстом нашего отбора основной германской лексики этого рода служила направленность всей настоящей работы в целом и перспектива установления круга близких форм для ряда привле-

¹³ Н.-Ф. Rosenfeld. Wort- und Sachstudien. Untersuchungen zur Terminologie des Aufzugs, zu Webstuhl und Schermethode der germanischen Bronze- und Eisenzeit und zur Frauentracht der Bronzezeit sowie der Frage ihres Fortlebens in der Volkstracht. Berlin, 1958, стр. 2—3.

¹⁴ Н.-Ф. Rosenfeld. Указ. соч., стр. 5.

¹⁵ O. Schrader. Linguistisch-historische Forschungen zur Handelsgeschichte und Warenkunde, T. 1. Jena, 1886, стр. 174—175 (: II. Kapitel). Zur Terminologie des Spinnens und Webens in den indogermanischen Sprachen; G. Sh. Lane. Words for clothing in the principal indo-european languages. «Language dissertations» publ. by the Linguistic Society of America, № IX. Baltimore, 1931, стр. 16—17.

¹⁶ Franck—Van Wijk, стр. 449.

¹⁷ Ср.: F. Kluge. Nominale Stammbildungslehre der altgermanischen Dialekte. 2-te Aufl. Halle, 1899, стр. 49 и сл.

¹⁸ Kluge¹⁷, стр. 579.

¹⁹ Kluge¹⁷, стр. 865.

²⁰ Franck—Van Wijk, стр. 44.

²¹ Holthausen, стр. 205.

ченных здесь индоевропейских диалектов. В этом смысле целесообразно оперировать в соответствии с приведенными выше данными следующими основным старым составом германской терминологии: **spinnan*, **warp-*, **weban*, **an-web-*, **stada-*, **hraman-*, **nājan*, **nēþlō-/*snājadlō-*, **faþma-*, **nēþa-*, **wirþila-*, **burþa-*, **burða-* **baiþila-*, **winþlō-/*windlō-*, **manþla-/*mandla-*.

Те же оговорки мы считаем необходимым распространить и на сообщаемый ниже латинский материал²²: *tribulum* 'брус или доска, усаженные снизу камнями или железом, утяжеленные грузами и приводимые в движение волами', глоссовое *tribula* «*machina qua fruges tribulantur*», *neo*, *nere* 'прясть', *netus*, *netum* 'пряжа', *fusus* 'веретено', *colus* 'прялка', *verticillus* 'пряслице, кольцо на веретене', *filum* 'нить', *stamen* 'основа, нить', *tela* 'ткацкий станок, ткань', *licium* 'основа', *subte(g)men*, *trama* 'уток', *ordiri* 'прикреплять нити основы к верхнему валу', *insubuli*, *scapi*, мн., 'прутики, образующие зев', *radius* 'палочка с уточной нитью, затем — челнок', *panus* 'цевка', *panuculae* «*quod ex iis panni texantur* (Isid., XIX. 29.7) *ipsae enim discurrunt per telam* (Fest., 220, 16)», *paniculae*, мн. *panicula* 'цевка', *texere* 'ткать', *suere* 'шить', *sūbula* 'шило', *terebra* 'сверло', *fūnis* 'веревка, канат'.

Отсюда, далее, небольшое количество старых латинских терминов, группировавшихся вокруг архаического несложного ткацкого станка и в лексике более общего производственного назначения, которое мы реконструируем для предшествующего дописьменного состояния в таком виде: *(*s*)*nē-*, **nēto-*, **uertekitlo-?* **ghīlo-m*, **stā-men*, **tekslā*, **sioudhlo-/*sioudhlā*, **skapō-*, **pano-*, **panetlo-/*panetlā*, **siou-*, **tjrdhlo-m*, **tjrdhrā*, **ghoin-*.

Греческая текстильная и смежная ремесленная терминология²³ представлена следующими старыми образованиями: *νέειν*, *νήθειν* 'прясть', *κλώθειν* то же, *νήμα* 'пряжа', *ήλακάτη* 'прялка', *ἄτραχος* 'веретено', *στήμων* 'нить, основа', *κρόκη* 'нить, уток', *ιστός* 'ткацкий станок', *ύφαίνειν* 'ткать', *μίτος* 'нить', *ρόδάνη*, *έφυφή* то же, *διάζεσθαι*, *ἄττεσθαι* 'прикреплять нити основы к верхнему валу', *καίρος*, *καίρωμα* 'нити, завязки, разделявшие нити основы', *χερκίς* 'палочка с утком, челнок', *πηρίον*, *πήνη* 'цевка', *ύφή* 'ткань', *ήτριον* 'основа, сплетение нити основы и утка', 'ткань', *νήσις*, *νήτρον* 'прялка', *ράφίς*, *ράφιον* 'игла', *ράπτειν* 'шить', *τέρετρον* 'сверло', *τόρνος* 'токарный станок'.

²² Исчерпывающее собрание латинской ремесленной терминологии по данным памятников письменности см. в кн.: Н. Blümner. *Technologie und Terminologie der Gewerbe und Künste bei Griechen und Römern*, Bd I. 2-te Aufl. Leipzig und Berlin, 1912, стр. 5, 121, 123, 128, 136, 141, 142—143, 150, 153, 164, 213; Bd II. Leipzig, 1879, стр. 332.

²³ См. там же.

Большую часть этих греческих слов мы реконструируем в виде древних лексем **(s)ně-*, **(s)ně-mn-*, **-trkto-s*, **(s)nētis*, **(s)nētrom*, **stāmōn/-men*, **krokā*, **si-stos*, **ubhñjō*, **kerk-*, **pā-niōm*, **pānā*, **ubhā*, **uātriōm/*uētriōm*, **urptō*, **urbhis*, **trtrom*, **trno-s*.

Завершив суммарный обзор старых текстильных и некоторых смежных ремесленных терминов в избранных для этой цели нескольких индоевропейских диалектных группах (славянский, балтийский, германский, латинский, греческий), мы можем высказать более аргументированные суждения о ранних отношениях между названными частями индоевропейского в этой терминологической области. Поскольку эти отношения рассматриваются здесь преимущественно в лексическом аспекте, на первый план выдвигается отношение цельных лексем. Оперирование корнями носит вынужденный характер и ограничивается единичными случаями. Основным мерилом отношений служит близость лексем. Разумеется, эта близость не может не носить сложного характера (генетическая близость, параллелизм, изоглосно-конвергентная близость), что приходится иметь в виду при оценке нашего материала. Однако многократность этимологической проверки дает некоторую уверенность в неслучайном характере отбора и самих соответствий. Кроме того, генетическое соответствие на древнем этапе бывает очень трудно отличить от параллелизма, особенно когда речь ведется предпочтительно о производных моделях, и трудно решить, насколько параллелизм уступает генетическому тождеству в значении для вопроса о близости, тем более, если приходится говорить о целом ряде параллельных образований. Другое дело — заимствование слов или формирование лексико-словообразовательных изоглосс в сопредельных областях. Все поддающиеся вычленению факты этого рода снимаются как затемняющие первоначальную степень близости. Территориальное соседство и высокий показатель лексических соответствий в условиях такого соседства всегда делают лексическую близость менее надежной по причине ее потенциальной непервоначальности. Если же и в этих благоприятных условиях лексическая близость (в нашем случае — в пределах одного старого терминологического пласта) окажется небольшой, то такое положение достаточно красноречиво само по себе, чтобы нуждаться в комментариях. Если, далее, обнаруживается более значительная лексико-терминологическая близость с диалектами, древнее соседство с которыми маловероятно или проблематично, то это может коренным образом повлиять на наши выводы о самих диалектных отношениях.

Таким образом, ставится вопрос о первичной и вторичной близости в терминологии индоевропейских диалектных групп.

Удобным материалом для этого могут послужить данные помещаемой здесь таблицы, которая объединяет почти все перечисленные выше названия отдельных языков, трактуемые, однако, уже по возможности на уровне праиндоевропейского диалектного множества, что следует иметь в виду, сталкиваясь с хронологически оправданным снятием второстепенных словоформительных деталей (**ob-snočā* — **sne-χ-*) и с отклонением в фonomорфологической реконструкции (**birdo* — **bhṛdho-*, **nēḥa* — **nē-to-*).

Лексемы	Языки				
	слав.	балт.	герм.	лат.	греч.
* <i>sně-</i> , * <i>sneχ</i> , * <i>sneḷ-</i>	+	+	+	+	+
* <i>tūk-(ā)tei</i>	+	—	—	—	—
* <i>stāno-</i>	+	—	—	—	—
* <i>stāχo-</i>	+	+	—	—	—
* <i>stāto-</i> , * <i>stāti-</i>	+	—	+	—	—
* <i>stātivo-</i>	+	—	—	+	—
* <i>krosno-</i>	+	—	—	—	—
* <i>χorbho-</i>	+	—	+	—	—
* <i>tṛno-</i>	+	—	—	—	+
* <i>spīno-</i> , * <i>spīni-</i>	+	—	—	+	—
* <i>prend-tei</i>	+	+	—	—	—
* <i>patmo-</i> , * <i>pātsmo-</i>	+	—	+	—	—
* <i>bhṛdho-</i>	+	+	+	—	—
* <i>(s)neḷto-</i> , * <i>(s)neḷti-</i> , * <i>nēti-</i>	+	+	+	+	+
* <i>koḷpo-</i>	+	—	—	—	—
* <i>skoḷmen-</i> , * <i>(s)koin-</i>	+	+	—	—	—
* <i>koḷmā</i>	+	+	—	—	—
* <i>χerteno-</i> , * <i>χert(e)lo-</i>	+	—	+	—	—
* <i>skēpo-</i> , * <i>skapo-?</i>	+	—	—	+	—
* <i>mentlo-/ *mendhlo-</i>	+	—	+	—	—
* <i>bheitlo-/ *bheidhlo-</i>	+	—	+	—	—
* <i>(s)nētlā</i> , * <i>snēḷatlā</i> , * <i>sneχātlo-</i>	+	—	+	—	+
* <i>tṛdhlo-</i>	+	—	—	+	+
* <i>χitlo-/ *χidhlo-</i> , * <i>χētro-</i>	+	—	+	—	+
* <i>sedetlo-</i>	+	+	—	+	+
* <i>χertitlo-/ *χertetlo-</i>	+	—	—	+	—
* <i>siouχdhlo-</i> , * <i>sḷiouχdhlā</i>	+	—	—	+	—
* <i>χerp(t)-</i>	—	+	—	—	+
* <i>sūk-tei</i>	+	+	—	—	—
* <i>kromo-</i>	+	—	+	—	—
* <i>χitχo-</i>	—	+	—	—	—

Лексемы	Языки				
	слав.	балт.	герм.	лат.	греч.
*t̃t̃eɲo-	—	+	—	—	—
*g [#] iĭā	—	+	—	—	+
*oɲd-tei	—	+	—	—	—
*oɲdɲen-	—	+	—	—	—
*oɲdo-	—	+	—	—	—
*stāllo-	—	+	—	—	—
*ghoĭni-	—	+	—	+	—
*oɲdello-	—	+	—	—	—
*skejto-	—	+	+	—	—
*mɲtuɲo-	—	+	—	—	—
*(s)pen-	+	+	+	—	—
*ɲebh-	—	—	+	—	+
*ghīlo-	—	—	—	+	—
*stāmen-	—	—	—	+	+
*tekslā	+	—	+	+	—
*pano	+	—	+	+	+
*penatlo-, *panetlo-	+	—	—	+	—
*(s)nēmɲ-	—	—	—	—	+
*t̃rkto-	—	—	—	—	+
*krokā?, *kroki-?	—	—	—	—	+
*kerk-	—	—	—	—	+

Соответствия, охватывающие все привлеченные диалектные группы, не представляют большого интереса ввиду своей словообразовательной оголенности (*sně-, *sneɲ-, *snei-, но ср., правда, *(s)neĭto-, *(s)neĭti-, *nēti-). Напротив, глубоко интересны парные соответствия. Так, в отношениях 52 основных лексем таблицы четко прослеживаются диалектные парные лексические соответствия: славянско-балтийские: *snoūātei- — *snātei, *stāuo- — *stāua-, *prendtei — *prendtei, *birdo — *bird-, *nīto- — *nīta-, *koĭno- — *skaimen-²⁴, *koĭuā — *šaiuā, *sēdādlo — *sēdekla-, *sūktei — *sūktei, *pentei — *pintei; славянско-германские: *snoūātei — *nājan, *stāti- — *stada-, *ɲorbo- — *warp-, *pātsmo- — *faɣma²⁵, *birdo — *burɣa- / *burda-, *nīto- — *neɣa-, *ɲertenø- —

²⁴ См. об этом слове: Fraenkel, Lief. 11, стр. 805, где специальное сближение лит. *skiemuo* со слав. *сѣнь* отсутствует.

²⁵ Таким образом, предполагается образование слав. *rasmo из *pāt-sm-o с суффиксом, встречающимся в слав. *čismen- (ср. *чисменка*, русск. ткацкий термин) из *čīt-smen-, от основы, представленной в герм.

*wir *fila-*, *mendlo — *man *fla-* / *mandla-, *bidlo — *bai *fila-*, *snoūādlō — *nē *flō* — *snāiādlō²⁶, *ūidlo — *win *flō-* / *windlō-, *kromo — *hraman-, *pentei — *spinnan, *teslā — *pēhslō-, *ponā — *jana-; славянско-латинские: *snoūātei — *(s) *nē-*, *stātivo — *stātivo-, *spīno — *spīno-, *nīto — *nēto-, *skēpo — *skapo-, *tirdlo — *tirdhlo-, *sēdādlo — *sedetlo-, *uortidlo — *uertetlo-, *šidlo — *sioūdhilā, *teslā — *tekslā, *ponā — *pano-, *pendlo — *panetlo-; славянско-греческие *snoūātei — *(s) *nē-*, *nīto- / *nīti- — *nēti-, *snoūādlō — *nētro-, *tirdlo — *tirtro-, *ūidlo — *uētrio-, *sēdādlo — *sedetlo-, *ponā — *pānā, *tirno- — *trno-.

В итоге оказалось такое количество парных лексических соответствий (в порядке убывания): славянско-германских — 15, славянско-латинских — 12, славянско-балтийских — 10, славянско-греческих — 8. Славянско-балтийская близость в области этого старого терминологического пласта оказалась на третьем месте в нашей маленькой шкале, после славянско-германской и славянско-латинской. Опуская менее существенные различия со славянско-латинской и славянско-греческой, будем говорить только о наиболее выразительном различии — между числом славянско-германских и славянско-балтийских соответствий (15:10). Считаем своим долгом подчеркнуть, что полученный результат заслуживает, по-видимому, достаточно пристального внимания и не может считаться искусственным. Его надежность обеспечивают, как кажется, несколько независимых критериев: подбор однородной по семантике и употреблению лексики, осуществленный с возможной строгостью (культурно важная старая текстильная и примыкающая элементарная ремесленная терминология), этимологическая бесспорность решительного большинства примеров, реальная древность лексем (производных моделей). Если учесть факторы, которые могут повлиять на изменение полученных выше абсолютных числовых результатов, то полагаем, что последние могут быть поколеблены только в одном направлении — в сторону дальнейшего сокращения приводимого числа славянско-балтийских соответствий.

Выше уже говорилось о заведомой сомнительности первоначального характера лексической близости двух диалектных групп в условиях территориального соседства. Между прочим, если мы обратимся к балтийским членам пар славянско-балтийских лексических соответствий с конкретным вопросом об их реальной языковой принадлежности, то получим совершенно определенный ответ: около половины всех балтийских слов — слова, известные только из латышского языка. Это лтш. *prēst*

**fabra* < **pet-* / **pot-* (см. о последнем: Kluge, стр. 185). Иные этимологии слав. **pasmo* см.: Vasmer, II, стр. 320.

²⁶ Подробно об этом соответствии см. ниже.

прясть', *birde* 'ткацкий станок', *stāvi* то же, *snāt* 'сновать'²⁷. Хотя уловимые подтверждения со стороны фонетики отсутствуют, мы считаем уместным говорить здесь о заимствовании, принимая во внимание доводы общего и ареального характера, высказанные ранее. Сомнения тут едва ли уместны, так как перед нами не одно изолированное, трудно аргументированное заимствование, а четыре слова. Далее, этот эпизод из истории лексики хорошо вяжется с тем, что нам известно о вторичном фонетико-морфологическом сближении латышского языка с соседними восточнославянскими диалектами. По всей вероятности, утверждения об исконном соответствии лтш. *prest* — слав. *presti*, лтш. *birde* — слав. *berdo*, лтш. *stāvi* — слав. *stavъ*, лтш. *snāt* — слав. *snovati*, встречаемые в этимологических словарях²⁸, надлежит пересмотреть.

Определив латышско-славянскую близость в ткаческой терминологии как локальную инновацию путем раннего заимствования, мы получаем только шесть более или менее надежных славянско-балтийских соответствий в этой группе словаря. Это приводит нас к совершенно парадоксальному внешне выводу о том, что славянская терминология ткачества дальше от литовской (литовско-латышской) терминологии, чем от германской, латинской и даже от греческой.

С другой стороны, например, достоверные славянско-германские соответствия могут быть увеличены уже сейчас по крайней мере на одну единицу, важную в том смысле, что она представляет собой еще одно славянско-германское полное лексемное соответствие. Речь идет о паре слав. **edro* — герм. **eþra* / **edra*. В славянском сюда относятся: польск. *jadro* 'сеть для ловли рыб или птиц', 'выпуклая часть сети', '(редкая) ткань', чеш. *řádno* 'внутренность рыбацкой сети', русск. диал. *ядро* 'дерево, мачта', русск.-ц.-слав. *ядро* 'мешок', 'парус', с.-хорв. *řádno*, *řádno* 'парус', словен. *řádno* 'парус, заслонка', 'внутренность охотничьей сети'. Переходы значений 'парус' > 'мачта' известны и из других примеров и могут быть сняты как вторичные. Вторичной, хотя относительно более ранней, представляется и реализация значения 'сеть для ловли'. По-видимому, исходным значением праслав. **jadro* < **edro* было 'ткань определенного качества', скорее всего — 'редкая ткань', судя по сохранению элементов архаического значения 'редкая ткань' в польск. *jadro* (см. выше). Мы имеем дело в праслав. **edro* с довольно темным словом, прежние этимологии которого не могут считаться

²⁷ См.: End z. - M ū len b., XXVI. burtnīca. Rīgā, 1927, стр. 390 (*prest* — из русск. *прясть*), XXXV. burtnīca, 1929, стр. 1054 (*stāvi* — из блр. *ставі* то же), но ср. XXXIV. burtnīca, 1929, стр. 974—975, где *snāt* 'сучить, крутить' рассматривается как исконное, от и.-е. **snā-* / **snē-*.

²⁸ Miklosich, стр. 262; Brückner, стр. 440; Pokorny, I, стр. 138

удачными²⁹. В таких условиях, видимо, особенно настоятельно следует рекомендовать идти при объяснении слова от форманта к корню. Соглашаясь с теми, кто видел здесь суффикс *-dr-*, предполагаем древнейшую звуковую форму и морфемный состав **ē-dr-o-*. По-видимому, праслав. **ēdro* родственно др.-исл. *jaðarr* 'край, кайма (ткани, паруса)', др.-в.-нем. *etar*, нем. *Etter* 'забор' (прагерм. **eþra- / *eðra*)³⁰. Относительно корня позволю себе высказать предположение, что здесь представлена редкая старая морфема, плохо сохранившаяся в полнозначной функции и выступающая обычно уже только в роли приименной приставки, не очень распространенной, хотя и обладающей некоторой продуктивностью в отдельных языках в довольно позднее время, ср. сложения с *ja-* в славянском: сербск.-д.-слав. *пскоуѡдъ*, *ягоуѡгникъ*, н.-луж. *jaduš* 'одышка', далее — др.-инд. *ālōhita-* 'красноватый', греч. ἡ-ρέμα 'тихо, спокойно', ὠχρός 'желтоватый', т. е. в общем и.-е. **ē- / *ō-* со значением приблизительности, неполноты качества³¹. В связи с этим можно поставить вопрос о происхождении праслав. **ē-dr-o* из и.-е. диал. **ē-tr-o-m* (где *-tr- > -dr-* уже в праславянском в недостаточно выясненных условиях, ср. ниже об аналогичных случаях); **ē-tr-o-m* было бы в этом случае сложением, совершенно аналогичным **en-ter-o-m / *en-tr-o-m*, греч. (τὰ) ἔντερα 'внутренности', с тем же словоформителем и тоже от морфемы, известной нам только в служебном, приставочном употреблении, — **en- / *in-*. Учитывая засвидетельствованное у приставки *ē-* значение приблизительности и неполноты, попытаемся реконструировать для суффиксального производного **ē-tr-o-m* значение 'редкое, неплотное плетение'. Семантический переход 'редкое плетение' → 'плетень, плетеная ограда, забор' / 'сеть' как будто безукоризнен. Это элементарно подтверждается и реальной стороной дела, а именно несомненной связью плетения волокна, плетения из веток, наконец самого ткачества, т. е. переплетения нитей основы нитью утка. Герм. **eþra- / *eðra-*, близко родственное славянскому слову, представляет вариант с краткостью вокализма, не вполне ясной по природе; может быть, это сокращение долготы на границе

²⁹ Ср. объяснения праслав. **jadro* из **ja- в jadrъ, jati* 'ехать' (Вегнер, I, стр. 442—443; W. Vondrák. Vergleichende slavische Grammatik, Bd I. 2. Aufl. Göttingen, 1924, стр. 572), из **oid-* 'набухать' (Sławski, I, стр. 486), из слова, родственного греч. ἀρτέμων 'парус' (Machek, стр. 169). Все они обобщают, как кажется, вторичные значения ('парус', 'ехать'). Сближение с германскими словами, но в ином смысле см.: Vasmer, III, стр. 483 (вслед за Миколой).

³⁰ См.: R. Cleasby, G. Vigfusson. An Icelandic-English Dictionary. 2nd ed. Oxford, 1957, стр. 320. Иначе толкует германское слово Хольтхаузен, сближая его со ст.-слав. *одръ* (F. Holthausen, стр. 144; см. еще: Kluge, стр. 182).

³¹ См. об этих и подобных образованиях: M. Vasmer. Baltisch-slavische Wortgleichungen. «Езиковедски изследвания в чест на акад. Ст. Младенов». София, 1957, стр. 352.

морфемы имело место в германском аналогично другим подобным случаям, т. е. и.-е. **ē-tr-o* > прагерм. **ē-þra* > **ē-þra*.

Небезынтересно будет отметить, что в этом по всем признакам надежном сближении мы получаем, собственно говоря, вское «доткаческое» славянско-германское соответствие, которое по праву займет место в числе других пар соответствий в текстильной и смежной ремесленной терминологии между праславянским и прагерманским. Итак, подводя итог состоянию изучения проблемы, мы можем сказать, что на 6 достоверных славянско-балтийских соответствий приходится 16 славянско-германских соответствий в этой терминологической области — почти трехкратное превышение!

В предыдущей части настоящей работы мы не ставили перед собой задачи осветить все возможные аспекты отношений старого слоя текстильной терминологии индоевропейских диалектов. В качестве отправного пункта в оценке отношений было избрано славянское состояние, различные аспекты лексико-терминологических отношений рассматривались при этом главным образом через призму славянского: славянско-германские, славянско-латинские, славянско-греческие, славянско-балтийские соответствия. При перемене отправной точки, а также, разумеется, при дальнейшем расширении круга сравнений могут возникнуть различные новые аспекты, не отраженные здесь. В качестве отдельных, выборочных примеров можно уже сейчас отметить некоторые балтийско-индоиранские лексические соответствия в текстильной и смежной терминологии: прабалт. **auda*- 'уток' — др.-инд. **ōtu*- 'уток' (**outu*-), прабалт. **tintaŋa*- (литш. *tītavas*, мн., 'вид мотовила') — др.-инд. *tāntu*- 'нить, основа' (**tentu*-/*tontu*-), прабалт. *tinkla*- (лит. *tinklas* 'сеть') — др.-инд. *tāntra*- 'ткацкий станок, основа ткани' (*tentlo*- *tentro*-)³² — все это, по сути дела, исключительные балтийско-индоиранские соответствия, неизвестные в этом терминологическом значении из других индоевропейских языков. Вообще наукой уже накоплен некоторый материал по целому ряду сепаратных или преимущественных балтийско-индоиранских лексических соответствий из разных областей словаря, хотя причина такой специальной близости, а также возможности получения ее географической проекции еще недостаточно изучены.

³² Индоиранскую (главным образом древнеиндийскую) терминологию ткачества см., между прочим, в книгах: Н. Z i m m e r. *Altindisches Leben. Die Kultur der vedischen Arier nach den Sāmhita dargestellt.* Berlin, 1879, стр. 254; О. S c h r a d e r. *Linguistisch-historische Forschungen zur Handelsgeschichte und Warenkunde*, Т. I. Jena, 1886, стр. 179, 180. — Говоря о *tantu*-, *tan*-, *tantra*-, Шрадер (там же) полагает, что эта основа неизвестна в терминологии остальных индоевропейских языков. См. еще: M a y r h o f e r, *Lief.* 3, стр. 132 (*ōtu*-: *at-audai* то же); *Lief.* 7, стр. 475—476 (*tāntuḥ*, *tāntram*: лит. *tinklas*).

До сих пор в изложении, а также особенно в таблице лексем нам приходилось пользоваться реконструкцией, символическое выражение которой заслуживает специального комментария, опускавшегося нами пока ввиду первоочередной важности иных задач именно в первой части работы. Ниже мы отведем место целиком этой проблеме, материал которой составляет значительную часть старого пласта ремесленной терминологии, но гораздо шире рассмотренной группы названий, а точнее сказать, не покрывается ею вполне, включает также другие группы словаря и образует влиятельный разряд *nomina instrumenti* на *-dlo* (выражаясь для краткости в терминах славянского). В нашей работе, этимологической по своему основному содержанию, мы придаем решающее значение лексическим соответствиям, тождеству лексем, развившемуся генетически или параллельно. Предпринята попытка определить круг полных лексемных соответствий в данном разделе словаря и отчасти наметить перспективы дальнейшего выявления подобных соответствий. С самого начала очевидна важность словообразовательного аспекта, от правильной оценки которого почти всецело зависят перспективы установления полных лексемных соответствий. Иначе говоря, перейдя от лексического аспекта проблемы формирования древнейшей ремесленной терминологии к ее словообразовательному аспекту, мы в действительности вплотную подходим к вопросу о лексемных соответствиях, к лексическому аспекту. На те же связи можно взглянуть с другой стороны и увидеть их шире, вне рамок лексического инвентаря собственно ремесленной терминологии.

С общепринципиальной точки зрения суть дальнейших перспектив выявления цельнолексемных соответствий сводится к тому, чтобы установить избирательность сочетания внутри лексемы отдельных элементов, морфем, порознь уже давно и удовлетворительно идентифицированных. Осуществление этой избирательности отнюдь не произвольно, как иногда кажется, и мы попытаемся показать это ниже, на распределении преимущественной словообразовательной модели в различных языках. Кроме того, сейчас нас уже не может удовлетворить идентификация отдельно герм. **nā(ja)-* и слав. **snova-* и отдельно герм. *-flō- / -dlō* и слав. *-dlo*. Ясно, что совершенно другое качество представлено в идентификации герм. **(s)nā(ja)-* в сочетании с *-flō- / -dlō* со слав. **snova-* в сочетании с *-dlo*. Этот пример идентификации цельных структур вместо отдельных элементов может быть, кстати, одновременно использован в качестве наглядной иллюстрации того, как отказ от атомизирующей идентификации позволяет, оперируя известным материалом, определять новые лексемные соответствия. Чтобы покончить в нескольких словах с названным примером, который выше нами только бегло упоминался в числе славянско-германских

соответствий, отметим, что идентификация герм. **nēþlō-*, особенно **snājadlō-*, и слав. **snovadlo*³³ представляет самостоятельный интерес, хотя до сих пор она как будто специально не выдвигалась. Сюда относятся гот. *nēpla* 'игла', др.-в.-н. *nādala*, англ. *needle* то же и др. (прагерм. **nēþlō-*) и др.-исл. *snáelda* 'веретено' (по-видимому, из прагерм. **snājadlō-*). Со славянской стороны сюда относятся объединяемые вокруг праслав. **snovadlo* и второстепенных производных форм названия сновальной рамы и тонкой дощечки (с дырочками) для снования. Второе значение представляется мне весьма древним и близким значению 'игла с ушком', которое характерно для всех продолжений прагерм. **nēþlō-*. Слав. **snovadlo* обнаруживает своего рода вторичную тематизацию, связанную с аналогичным процессом в основе соответствующего глагола (факт, который встречается в целом ряде подобных случаев): **snouǵ-a-dlo* — **snouǵ-a-ti*. Признавая возможность достаточно позднего и независимого образования таких *nomina instrumenti* от глаголов, мы, однако, считаем нежелательным упускать из виду другую реальную возможность, которая не находит внутренних препятствий, а главным образом поддерживается древностью и авторитетностью внешних сравнений. Это возможность древнего образования принципиально той же модели, которая с развитием языка претерпевала видоизменения вроде упомянутой тематизации, т. е. в основном несущественного характера, которые не могут от нас заслонить постоянного воспроизводства или фактического сохранения все той же древней модели. В нашем примере со **snov-a-dlo* можно предположить, что до того, как последовал импульс в виде тематизации **snouǵ-a-ti* < **snouǵti* < **sneǵ-tei* < **sne-ǵ-*, существовало реальное **sne(ǵ)-tlo*³⁴, непосредственно близкое прагерм. **nēþlō-* < и.-е. *(*s*)*nē-tlā* и, за вычетом различий количества и конца основы (детерминатив *-ǵ-* в славянском), тождественное последнему. С другой стороны, славянско-германский параллелизм идет дальше, и тематизированному праслав. **snouǵ-ā-dlo* почти точно соответствует прагерм. диал. **snāj-a-dlō* с вставным гласным — *Mittelvokal*³⁵.

Пара прагерм. **nēþlō-* — праслав. **sneǵtlo* представляет еще интерес для сравнения в культурном и семасиологическом аспектах. Шитье, вопреки, может быть, обывательскому взгляду на вещи, не имело, по-видимому, актуального значения для изготовления одежды в древности, когда на вертикальном

³³ Этот ряд лексемных соответствий можно пополнить греч. *υῖτρον* 'прялка' (**snētrom*), что, однако, потребовало бы особых оговорок (ср. ниже), поэтому, мы здесь настаиваем специально только на славянско-германском соответствии. Греческое образование приводилось уже выше.

³⁴ О праслав. *-dl-* < *-tl-* специально говорится ниже.

³⁵ См. другие подобные факты в кн.: F. Kluge, *Nominale Stammbildungslehre der altgermanischen Dialekte*. 2. Aufl. Halle, 1899, стр. 49 и сл.

ткацком станке изготовлялся сразу кусок ткани ограниченных размеров для одной одежды примитивного типа, не говоря уже о покрывании тела целыми шкурами животных. Сшивание или связывание отдельных кусков носило подчиненный характер. Термин «шить» не только ареален в индоевропейских диалектах, но и выступающие в его значении основы **siǵ-* и *(*s*)*nē-* слишком четко указывают на большую древность значений 'связывать, протягивать, тянуть, сновать'. И.-е. **snē-* сохранилось в более древних значениях 'прясть', 'сновать', например, в латинском, греческом, славянском; семантическая инновация 'шить' наступила только в германском. И.-е. **siǵ-* из 'связывать' развилось в 'шить' только в славянском, балтийском и части германского. Но уже производные выдают первоначальную ограниченность употребления этой основы. Достаточно сказать, что ни в германском, ни в славянском, ни в балтийском не было образовано название иглы для шитья ткани от местных продолжений **siǵ-*. Игла всюду названа иным способом, в порядке местного новообразования, ср. герм. **nēþlō-* (см. выше), слав. **jьgъla* — производное от сельскохозяйственного термина **jьgo*, 'игло' (согласно удачной старой этимологии Махека), лит., лтш. *adata* — лит. *adyti* 'вышивать, штопать', 'прокалывать дырочки (в коже)'. Старые именные производные от **siǵ-* известны, прежде всего слав. **sidlo*, но оно никогда не употребляется как название иглы для сшивания ткани и, напротив, всюду известно в значении 'игла для сшивания кож'. И.-е. **siǵ-* и слав. **šiti*, балт. **siūtei*, герм. **sew-* развило первоначально значение 'протыкать и связывать куски кожи', откуда уже гораздо позже — 'шить вообще'.

Семантическое расстояние между герм. **nēþlō-* 'игла' и слав. **snovadlo* 'деревянная дощечка с дырочками для нитей, с помощью которой снуют основу для тканья' вторично в том смысле, что славянское слово сохраняет более древнее значение, а значение герм. **nēþlō-* 'игла с ушком для продевания нити' развилось, вероятно, из более древнего — 'дощечка с намотанной нитью для снования, плетения', вроде термина немецких этнографов *Filet-nadel* 'пластинка с намотанной нитью для плетения сети'. Наш материал говорит как будто только о связи слов и значений 'игла' — 'сновалка'³⁶, свидетельствуя вместе с тем против связи с 'шило'.

Переходя к сущности проблемы большой группы *nomina instrumenti* с зубным и плавным согласными в суффиксальной части, наметим, хотя бы в главных чертах, состояние изучения вопроса для славянского материала, а также несколько предварительных положений, которые затем попытаемся проверить

³⁶ Достаточно обратить внимание на изображение гуцульского снуванника с двумя ушками для основных нитей в широкой части в кн.: W. S z u c h i e w i c z. Указ. соч., стр. 175, рис. 99.

на фактических данных славянского и других индоевропейских диалектных групп.

В силу завуалированности первоначального звукового состава этого форманта в восточных и южных славянских языках представление о суффиксе *-dlo* эмансипировалось не сразу, и можно сказать, что оно в отдельных случаях (при отсутствии западнославянских данных) не эмансипировалось до сих пор от суффикса *-lo*. Если мы обратимся к классификации этого материала у Миклошича³⁷, то сразу же отметим, что тогда неясность касалась еще большего числа образований, которые умышленно помещены автором под рубрикой *-lo*, куда вошли и собственно *-lo*-производные, и слова на *-dlo*. Сейчас мы в состоянии более уверенно судить о многих образованиях этого рода. Тем не менее уже у Миклошича имелось правильное представление о самостоятельном форманте *-dlo*, а также о его развитии из *-tlo*, близкого др.-инд. *-tra-*. Поэтому Трубецкой допустил ошибку, говоря, что впервые на изменение *-dlo < -tlo* указали Шахматов в своем «Очерке древнейшего периода истории русского языка» (стр. 100, § 178) и Брюкнер в издании «Grundriß der indogermanischen Sprach- und Altertumskunde» (3, II, стр. 93 и сл.)³⁸. Гораздо раньше неоднократно высказывал мысль о переходе *-dl- < -tl-* в славянском форманте Ягич³⁹, задумывавшийся также над фонетическими условиями этого процесса. Тем не менее, в отличие от соответствующего латинского материала, дискуссия по которому завершилась успешно уже к 70-м годам прошлого века, после чего уже никто не сомневается в характере латинских отражений и.-е. **-tlo-*, **-dhlo-* (см. ниже), славянские факты, вообще поздно вовлеченные в круг вопросов, касающихся этих индоевропейских формантов (даже сравнительно с балтийскими), почти до самого последнего времени служат объектом весьма приблизительных, иногда противоречивых суждений. В общем до сих пор славянский материал интерпретируется односторонне и, можно сказать, неточно, а именно: во-первых, без достаточного учета специфики внутриславянских отношений и, во-вторых, в слабой связи с материалом других индоевропейских языков.

Бругман⁴⁰ прямо говорит, что в балтийском представлено

³⁷ F. Miklosich. Vergleichende Stammbildungslehre der slavischen Sprachen = Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen, Bd II. Wien, 1875, стр. 96—101.

³⁸ N. Trubetzkoy. Die Behandlung der Lautverbindungen *tl, dl* in den slavischen Sprachen. — ZfslPh, II, 1925, стр. 118—119.

³⁹ V. Jagić. Рец. на ст.: Р. Брандт. О вставочных *ð* и *m*. — РФВ, 1881, № 1-2, стр. 233—238. — AfslPh, VI, 1882, стр. 152; его же. — AfslPh, XXXI, стр. 230; см. еще: A. Brückner. — KZ, XLVI, 1914, стр. 193 и сл.

⁴⁰ K. Brugmann. Grundriß der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen, Bd II. Wortbildungslehre (Stammbildungs- und Flexionslehre). Erste Hälfte, Strassburg, 1889, стр. 115.

и.е. *-tlo-*, а в славянском — только *-dhlo-*. Вондрак⁴¹ колеблется между точкой зрения Бругмана и объяснением слав. *-dlo* из *-tlo*. Мейе опять-таки полагает, что «славянский язык развил лишь **dhlo-*, являющееся в форме *-dlo-* в западной группе и на крайнем северо-западе словенского языка...»⁴². Наконец Хирт ставит под сомнение существование *-tlo-* не только в славянском, но и в индоевропейском вообще⁴³.

Не считая необходимым опровергать отдельные наиболее утрированные точки зрения, мы, наоборот, можем сказать, что дальнейшая разработка данной проблемы славянского словообразования находится в относительно выгодных условиях хотя бы уже потому, что имеется надежный тыл (выясненность праиндоевропейских моментов). Полнее могут быть использованы резервы внутренней реконструкции славянского.

Несмотря на опасность оказаться голословным, прежде чем обратиться к обозрению материала по индоевропейским группам, а также для лучшего понимания этого материала, мы предлагаем несколько тезисов, которые затем будут по возможности проверены на примерах и уточнены.

1. Наличие в праславянском наряду с несомненными древними *-dl-* также потенциальных *-tl-*.

В современном синхронном употреблении славянских языков формант *-tlo-* нигде не известен. Однако в диахроническом плане картина представляется иной и можно говорить о соотношении *-tlo-* и *-dlo-*, результат которого оказался не в пользу первого из них. Вариант *-tlo-* был вытеснен, и сейчас он восстановим лишь сугубо косвенным путем, однако при поддержке существенных моментов внутренней реконструкции. Это, во-первых, примеры необратимого фонетического перехода *-tl- > -hl-* в отдельных славянских, ср. с.-хорв. *гркљан*, приводившееся Ягичем, и польск. *wikłać* 'путать, перепутывать' < **vitlati* < **vi-tl-o* при современном *widła*. Во-вторых, — дублетные пары вроде **pę-tr-o* — **pę-tl-o* / **pę-dl-o* (ср. польск. *piętro*, чеш. *patro* 'этаж, ярус', русск. диал. *пѣтра*, мн., 'балкон, навес над дверью, мостик у сеновала' — русск. *пѣльцы*, мн., *пѣло*, с.-хорв. *про-нѣло* 'распятие'), где полное в общем структурное тождество позволяет делать вывод о первичном наличии одного и того же опорного зубного элемента *-t-*. В-третьих, наконец, отношения типа **vez-telъ* — **vozi-dlo* (ср. ст.-слав. *вѣстѣль* — чеш., словц. *vozdlo* 'экипаж', а также лат. *vec-tor* — *vehiculum*), **sta-telъ* — **sta-dlo* (ср. ст.-слав. *статѣль* — польск. *stadło* 'стадо', а также лат. *sta-tor* — *ob-sta-culum*, др.-инд. *sthā-trām*), т. е. *nomen agentis* — *nomen actionis / instru-*

⁴¹ W. Vondrák. Vergleichende slavische Grammatik, Bd I. Lautlehre und Stammbildungslehre. 2. Aufl. Göttingen, 1924, стр. 568.

⁴² А. Мейе. Общеславянский язык. М., 1951, стр. 286.

⁴³ Н. Хирт. Indogermanische Grammatik, T. III. Das Nomen. Heidelberg, 1927.

menti, позволяют на базе засвидетельствованных отношений *-tel-: -dlo-* реконструировать единственно возможное первоначальное *-tel-: -tlo-*⁴⁴. Далее, известные указания мы получаем из изучения новых случаев воспроизводства заведомо старых словообразовательных моделей. Так, укр. *житло* 'жилье', вероятно, нового образования, повторяет, без сомнения, более древнее **ži-tl-o*, отраженное в русском *жилó* 'жилье'.

В отношениях *-tlo-: -dlo* можно с уверенностью принимать внутриславянские перемещения, увеличение последних за счет первых. Кроме того, только *-dlo* обнаруживает продуктивность также в поздний период. Одновременно с этим вариант *-tlo* мог выступать уже лишь как архаизм, свертываемая словообразовательная модель. Практически большинство случаев *-dlo* нужно брать под подозрение как эвентуальные **-tlo*. В примере прагерм. **neþlō* = праслав. **sneþtlo* (см. выше) это дает нам возможность сделать еще один шаг в сближении этих параллельных образований.

Причины перехода *-tl- > -dl-* (и *-tr- > -dr-*) неясны, и можно лишь ограничиться отсылкой к объяснению Ягича озвончением в условиях соседства с плавным после гласного или допущением определенной аналогии закону Цупицы об озвончении глухих свистящих в соседстве с сонорными.

2. Недостаточная авторитетность западнославянских свидетельств для суждений о праслав. *-dl-* объясняется двумя различными обстоятельствами. Первое из них — и главное — заключается в том, что западнославянский материал, единственный внутриславянский материал для идентификации праславянского *-dlo*, использовавшийся до сих пор активно, сам отражает вторичное выравнивание и нуждается в переоценке. Второе обстоятельство — подчиненного характера. Выявление *-dlo* и *-tlo* в примерах с южных и восточных славянских территорий тормозилось по причине отсутствия прямых указаний западнославянского, что также нуждается в пересмотре. Мы должны исходить из автономности праславянских состояний лексики и словообразования отдельных славянских диалектов. Речь идет об образованиях **pętlo*, **na-čętlo* (см. ниже), которые были просто неизвестны древним западнославянским диалектам: ожидалось бы, например, польск. **piędło*, **naczędło* и т. д. С другой стороны, полные соответствия некоторым из них отыскиваются за пределами славянского, как мы стремимся показать это в разных частях работы.

3. Достоверное наличие в балтийском только *-tl-* при фактическом отсутствии форманта *-dl-*.

⁴⁴ В некоторых случаях отношения могли оказаться неоднозначными. Так, именно прасл. **stadlo* может продолжаться как **stadhlo*, так и **statlo* ввиду реальности обеих последних форм.

Суффиксальное *-tl-* (или *-kl-* в терминах балтийского) известно в балтийских языках достаточно широко, зато невозможно назвать ни одного случая несомненного суффиксального *-dl-* > *-gl-* (лит. *eglė* — прусск. *addle* 'ель' — примеры особого рода, ср. хотя бы их несоотнесенность с глаголами). Имеем ли мы здесь вторичное выравнивание или нет, ясно одно — что балтийский обнаруживает состояние, диаметрально противоположное славянскому, который содержит следы и.-е. *-tlo-*, *-tro-*; *-dhlo-*, *-dhro-*, что объединяет славянский с греческим, итальянским и германским, как указывал еще Бругман. В славянском возобладало *-dlo*, а *-tlo* сведено до рудиментов, в балтийском исключительно представлено *-tlo* (*-kl-*), а о *-dl-* едва ли можно говорить.

4. Глубокие различия в составе балтийских и славянских имен на *-tl-*, гесп. на *-tl-/dl-*, их разные изоглоссные связи с другими индоевропейскими диалектами.

Предлагаем небольшой обзор существительных с формантом **-tl-*, **-dhl-/ *-tr-*, **-dhr-* по диалектным группам индоевропейского. При этом полная изофункциональность образований на *-r-* и на *-l-* и ряд других существенных общих черт побуждают рассматривать их в одном плане, а для ряда слов с такими вариантами словооформления принимать генетическое родство.

Славянский ⁴⁵: ст.-слав., ц.-слав. **вило** 'tinnabulum', **одѣло** 'vestis', **грѣло** 'guttur, vox', **жрѣло**, **крило** 'ala', **рыло** 'vanga', **сило**, **осило** 'laqueus', **шило** 'subula', **науило** 'initium', **жало** 'stimulus', **врысало** 'penicillus', **урѣпало** 'haustrum', **клепало** 'tinnabulum', **наковало** 'incus', **рало**, **орало** 'aratrum', **сѣдало** 'sedes', **зрѣцало** 'speculum', **сало** 'adeps', **вѣлило** 'cerussa', **цѣдило** 'colum', **урѣнило** 'atramentum', **пдрило** 'velum', **кадило** 'suffitus', **мѣрило** 'mensura', **правило** 'regula', **соило** 'salinum', **свѣтило** 'lux', **тоуило** 'torcular', **сѣдѣло**, **врѣтѣло**;

болг. **гърло**, **крило**, **търло** 'ограда, загон', **шило**, **жело**, **ело** 'пища, еда', **село**, **чесало**, **клепало**, **рало**, **орало**, **белило**, **цедило**, **червило** 'румяна', **ходило**, **носило**, **плашило**, **светило**, **точило**, **весило**, **бесило**, **ветрило**, **мотовило**, **бодило**, **седело**, **вѣртело**;

с.-хорв. **вило**, **грло**, **крило**, **мило** 'мыло', **рило** 'os', **шило**, **трло** 'загон, ограда', **врело** 'fons', **ждријело**, **пило** 'сосуд для масла', **омело** 'помело (для печи)', **јело** 'пища, кушание', **прело** 'посиделки', **село**, **цртало** 'лемех', **духало** 'мех для дутья', **огледало** 'зеркало', **клепало**, **купало**, **пружало**, **рало**, **орало**, **сукало**, **вјешала**, мн.,

⁴⁵ Славянский материал в основном взят из Миклошича (F. Miklosich. Vergleichende Stammbildungslehre der slavischen Sprachen, стр. 96 и сл.) и дополнен из некоторых других изданий: М. Krječmač. Tworjenje słowow w hornjoserbšćinje. «Lëtöpis Institut za serbski ludospyt», rjad A. čislo 2. Budyšin, 1954, стр. 34; К. Е. Мукке. Historische und vergleichende Laut- und Formenlehre der niedersorbischen Sprache. Leipzig, 1891, стр. 250—251; Z. Klemensiewicz, T. Lehr-Spławiński, S. Urbańczyk. Gramatyka historyczna języka polskiego. Warszawa, 1955, стр. 210.

бјелило, цједило, мочило, носила, мн., појило, правило, страшило, вратило 'навой (ткацкого станка)', перило 'место для стирки (на реке)'; мотовило;

словен. *bilo* 'артерия', *grlo*, *krilo*, *lilo* 'Giesschaf', *šilo*, *žrelo* 'praefurnium', *raspelo* 'распятие', *žalo*, *želo*, *omelo*, *jelo*, *selo*, *brisalo*, *česalo*, *črtalo*, *ogledalo*, *načovalo*, *kresalo*, *ralo*, *rvalo* 'rutrum', *sedalo*, *salo*, *cedilo*, *kadilo*, *strašilo* 'terriculamentum', *svetilo*, *vratilo* 'licium', *perilo*, *motovilo*;

чеш. *bidlo* 'шест', *bydlo* 'жилье, жизнь', *křídlo* 'крыло', *mýdlo* 'мыло', *rádlo* 'рало, соха', *šidlo* 'местопребывание', *osidlo* 'силок, ловушка', *šidlo* 'шило', *trdlo* 'мялка', *vřídlo* 'горячий ключ, источник', *zřiedlo*, *zřídlo*, 'родник', *jidlo* 'кушанье', *čertadlo*, *kovadlo*, *křesadlo*, *prádlo* 'белье, стирка', *rádlo*, *oradlo*, *stavadlo*, *vijadlo* 'вид мотовила', *sádlo*, *bělidlo*, *cedidlo*, *kadidlo*, *stavidlo* 'запруда', *vratidlo* 'навой', *zrcadlo*, *motovidlo*;

польск. *bydło* 'скот', *gardło* 'горло', *skrzydło* 'крыло', *mydło* 'мыло', *sidło* 'силок', *stadło* 'пара животных на племя', *szydło* 'шило', *tarło* 'место, где мнут, ломают лен', *źródło* 'источник', *ządło* 'жало', *miotło*, *promiotło* 'мусор', *jadło* 'еда, кушанье', *jedło*, *czepadło*, *klepadło*, *kowadło*, *radło*, *zwierciadło*, *sadło*, *stawidło*, *motowidło*, *związadło*, *wieszadło*, *bielidło*, *krajadło*, *podnosidło*, *spinadło*, *zydło*;

в.-луж. *hordło*, *mydło*, *sadło*, *motedło* 'мотовило' *bělidło*, *cydzidło*, *čornidło*, *kadžidło*, *kowadło*, *krajadło*, *měridło*, *navijadło*, *nosydło*, *parjadło*, *prawidło*, *radło*, *ryjadło*, *spinadło*, *šidło*, *truhadło*, *waladło*, *warjadło*, *wěšadło*, *wozydło*;

н.-луж. *kósydło*, *kšidło*, *mócydło*, *mótejđło*, *motyđło* 'вид мотовила', *prokadło* 'праца', *sadło*, *wisadło*, *gjadło*, *glědadło*, *płošadło*, *radło*, *stadło* 'стадо', *žředło*, *jedło*, *nosyđła*, мн., *pšawidło*, *tšašyđło* 'страшилище', *carnidło*, *cejžidło*, *cusćidło*;

русск. било, дуло, горло, крыло, мыло, рыло, сило, стало (диал.), шило, жило, жерло, начало, мяло, пяло, перепело / перепяло, помело, село, трепало, черпало, едало 'челюсть', ковало 'молот', льяло, махало, седало, веяло, зеркало, зевало, жегало, жгало, жвало, кадило, пойло, правило, удило, мн. удила, стропило, перила, мн.;

укр. горло, крило, мило, рило, шило, джерело, начило, помело, клепало, ковало, кресало, рало, сідало, білило, цідило, кадило, кропило, мірило, правило, світило, вітрило.

Опуская некоторые очевидно вторичные образования (неотглагольные, звукоподражательные), получим следующий вероятный состав в начальной праславянской реконструированной форме с учетом высказанных выше общих замечаний по реконструкции: **bitlo*, *(*ob*)*děilo*, **gūrdlo*, **gerdlo*, **křidlo*, **rūtlo*, **šitlo*, **sjūdlo*, *(*na*)*kentlo*, **gentlo*, **brūsātlo*, **kīrpātlo*, **klepātlo*, **kojātlo*, **ortlo* / **orātlo*, **sēdātlo*, **zīrkātlo*, **sādlo*, **bělītlo*, **kojītlo*, **kīr(s)nitlo*, **kādītlo*, **mērītlo*, **prāūītlo*, **solītlo*, **suoi-*

*tītlo, *tokītlo, *sēdētlo, *ūirtētlo, *tirdlo, *ēdlo, *sedlo, *kesātlo, *nosītlo, *polxītlo, *ūēsītlo, *motoūītlo, *bodītlo, *mūtlo, *ūertlo, *pītlo, *(ob)metlo, *pīretlo | *pertlo, *kīrtātlo, *duxātlo, *kupātlo, *prongētlo, *sukātlo, *ūēsjetlo, *mokitlo, *pojītlo, *strāxītlo, *ūorītītlo, *perītlo, *lītlo, *pentlo, *kresātlo, *būtlo, *pīrātlo, *stāūātlo, *ūītlo, *stāūītlo, *stādlo | *stātlo, *krājātlo, *motātlo, *ūozītlo, *kosītlo, *dūtlo, *gītlo, mentlo, *ūetlo, *setlo (ср. ниже), *zēūātlo, *degātlo, *ondītlo, *snoūātlo⁴⁶.*

Балтийский⁴⁷: *arklas, būklas, doklas, ginklas, girklas, irklas, paminklas, panarklas, panerklas, pinklas, pjūklas, rieklas, tinklas, ženklas, audeklas, kybeklas, turėklai, мн., stabiklas, baidyklas, gydyklas, girdyklas, kabyklas, kratyklas, salyklas, valgyklas, vystyklas, žaboklas, bruzduklas, deguklas, peruklas, retuklas, skabuklas, spruduklas, stebuklas, tepuklas, trinuklas, žebuklas, žibuklas, būkla, sėkla, stakla, džiaustykla, ganykla, gaudykla, maudykla, plukykla, varyklos, мн. volykla, degykla, džiovykla, stovykla, jodykla, salykla, valgykla, лтш. mīstiklas, мн., 'мялка', лит. durklis, gurklys, padėklis, badėklis, braižėklis, gnybeklis, kamšėklis, kandėklis, kaseklis, kemeklis, kirteklis, kruteklis, mušėklis, narneklis, smirdeklis, verteklis, verveklis, žindeklis, kabeklis, kebeklis, kaseklis, kerteklis, krapštekliis, krušėklis, kruteklis, laideklis, meteklis, pešėklis, sukeklis, verteklis, virveklis, žersteklis, garsteklis, pinteklis, terpeklis, ardoklis, bijoklis, kapoklis, klajoklis, paspirokliis, pinoklis, vijoklis, matakliis, pinakliis, auklė, būklė, duoklė, gerklė, pinklės, мн., staklės, мн., žirklės, мн., žūklė, grandyklė, našyklė, nešyklė, pustyklė, rodyklė, svaidyklė, svarstyklė, šaudyklė, šluostyklė, urbyklė, vėtyklė, žardyklė, sėdeklė, лтш. padėkls 'подложенное яйцо', durkls 'железная подставка для лучины', др.-прусск. piulan 'серп', riklis 'башенка, выступ', лтш. aukla 'бечевка', dėkla 'приваренное железо', mīkla 'загадка', др.-прусск. auclō 'недоуздок', tinklo 'сеть', лтш. raukliis 'скребок', stakle 'стояк ткацкого станка' (др.-прусск. stacle 'подпорка'), brucekliis 'точильный брусок', draudekliis, drebekliis, grābekliis, jaucekliis 'птица для приманки', metekliis 'подать', pinekliis 'пута', sėdekliis 'сидение', šūvekliis, tinekliis, verpekliis, baidekliis, bīdekliis, ganekliis, raustekliis, vėtekliis | vėtikliis 'лопата для провеивания', vīstekliis, saikliis 'завязка'.*

⁴⁶ Гласные *-ā-*, *-ī-* перед *-tl-* обычно являются вторичной тематизацией старой словообразовательной модели, поэтому нередко опускались там, где оказалось возможным пойти дальше в реконструкции, ср. **rūtlo* (при *rvalo, ryjadlo*), **lītlo*. Тематизация в этом смысле еще не означает позднего образования слова, что важно иметь в виду при анализе ряда наших примеров. Между прочим, греч. *ἄρ-ο-τρον* нельзя понять в отрыве от характера конца основы *ἄρ-ο-ω*, ср. аналогично лат. *ar-ā-trum — ar-ā-re*. В остальном это древнейшие образования индоевропейского. Ср. выше о **snoū-ā-dlo*.

⁴⁷ См.: А. Leskien. Die Bildung der Nomina im Litauischen (= Abhandlungen der philol.-historischen Classe der Königl. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften, Bd XII, № III). Leipzig, 1891, стр. 345 и сл.; Р. Skardžius. Lietuvių kalbos žodžių daryba. Vilnius, 1943. стр. 193 и сл.

Как видно, образования на *-kl-* в балтийском достаточно многочисленны, отдельные категории из них продуктивны, получены, в частности, от производных, вторичных глагольных основ. Производные на *-ja-* активно выступают как *nomina agentis*. Делая более или менее удачные исключения таких слов, получим следующий состав в форме начального прабалтийского состояния: **artla-*, **būtla-*, **gīntla-*, **gīrtla-*, **irtla-*, **mīntla-*, *(*pa*)*neritla-*, **pīntla-*, **pjūtla-*, **reitla-*, **tīntla-*, **žentla-*, **audetla-*, **kībetla-*, **tūretla-*, **stabītla-*, **baidītla-*, **gīdītla-*, **gīrdītla-*, **kabītla-*, **kraītla-*, **salītla-*, **ŋalgītla-*, **žabātla-*, **degūtla-*, **skabūtla-*, **stebūtla-*, **žībūtla-* / **žībōtla-*, **setlā*, **statla-*, **ganītla-*, **gaudītla-*, **maudītla-*, **ŋarītla-*, **džjāvītla-*, **stāŋītla-*, **minstītla-*, **dūrtla-*, **gūrtlja-*, **dētla-*, **badetlja-*, **braižetlja-*, **kamšetlja-*, **kasetla-* / **kasītla-*, **kīrtetla-*, **mušetla-*, **ŋertetla-*, **metetla-* / **metītla-*, **sūketla-*, **kapātla-*, **pīnātla-*, **autla-*, **dōtla-*, **gertlja-*, **žirgtlja-*, **našītla-* / **nešītla-*, **ūrbītla-*, **sēdetla-*, **rautla-*, **brūketla-*, **ŋerpetla-*, **saitla-*.

Германский ⁴⁸: др.-в.-н. *stadal*, др.-англ. *staþol* 'амбар', англос. *stódl* 'столб, стояк', др.-в.-н. *wadal*, *wedil* 'опахало', англос. *bold*, *botl*, др.-исл. *ból*, др.-н.-н. *bodlos* 'дом', англос. *mídl*, др.-исл. *mél* 'время, срок', гот. *nēþla*, др.-в.-н. *nādala* 'игла', др.-в.-н. *sedal* 'сидение', др.-в.-н. *bihal* 'топор', др.-исл. *bíldr* 'острое орудие', др.-исл. *mōndull* 'деревянная рукоятка', англос., др.-н.-н. *hefild*, др.-исл. *hafald*, ср. 'отвесные нити, поддерживающие уток', англос. *þerscold*, др.-исл. *þrescoldr* 'порог', др.-исл. *sáld* 'сито', др.-исл. *hōgld* 'щит', др.-исл. *snælda* 'веретено', англос. *færelð*, *færelt* 'перевоз', др.-в.-н. *be-cnuodelen* 'ein Erkennungszeichen geben', нем. *Windel* 'пеленка', англос. *hriðdel*, 'сито', откуда получаем прагерманские **staþla-*, **wēþla-*, **būþla-*, **mēþla-*, **nēþlō-*, **bīþla-*, **seþla-*, **mandtla-*, **hafaþla-*, **þreskaþla-*, **seþla-*, **hagaþlō-*, **snājadlō* / -*þlō*, **faraþla-*, **knōþla-*, **winþla-*, **hriþla-* / -*ðla-*.

Латинский ⁴⁹: *pōculum* 'бокал, чаша', *obstāculum* 'препятствие, помеха', *stabulum* 'стоянка', 'хлев', *ferculum* 'носилки', *vehiculum* 'повозка', *praefericulum*, *redimiculum* 'головная шейная повязка', *periculum* 'проба, испытание', 'опасность', *raucula*, *sar(i)culum* 'мотыга', *sediculum* 'сидение', *torculum* 'давилка, пресс', *terrícula*, *terriculum* 'страшилище', *verticula*, *verticulum* 'сустав, изгиб', *vinculum* 'завязка, веревка, связь', *subligaculum*,

⁴⁸ См.: К. Brugmann. Указ. соч., стр. 114; F. Kluge. Указ. соч., стр. 45, 49 и сл.

⁴⁹ S. Bugge. Bemerkungen über den Ursprung der lateinischen Suffixe *culo*, *culo*, *cro*; *cla*, *cula*, *cra*; *cino*, *cinio*; *cundo*. — KZ, XX, 1872, стр. 134 и сл., там же более старая литература; Н. Osthoff. Forschungen im Gebiete der indogermanischen nominalen Stammbildung, T. 1. Jena, 1875 (: Erste Abhandlung. Die mit dem Suffixe *-clo-* *-culo-* *-cro-* gebildeten Nomina instrumenti des Lateinischen); К. Brugmann. Указ. соч., стр. 112, 113. Кроме того, см.: Walde²; Ernout-Meillet³.

'*retinaculum* 'то, что держит', *perpendicularum* 'отвес', *mirāculum* 'чудо', *spectāculum*, 'зрелище', *propugnāculum* 'защита', *signaculum*, *jentāculum* 'завтрак', *habitaculum*, *cubiculum* 'спальня', *jaculum* 'метательное копьё', *subūcula* 'нижняя туника', *indūcula* 'женское нижнее платье', *saeculum* 'поколение', 'век', *arātrum* 'плуг', *rutrum* 'лопата', *baculum* 'палка, посох', *lavācrum* 'ванная, баня', ср. также оск. *sakaraklom* =лат. **sacraculum*, *tenāculum* 'то, что держит', *adminiculum* 'столб, кол', *notaculum*, *novācula* 'нож, бритва', *tendiculae* 'силок, петля', *piāculum*, *libra* 'мера веса', *castrum*, *sūbula* 'шило', *tribulum*, *fābula* 'беседа', *sabulum* 'песок', *sella*.

Совершенно очевидно позднее происхождение части этих образований, которые, разумеется, не исчерпываются нашим списком. Нас здесь более всего интересуют старые производные этого рода, не всегда четко отделимые от новых производных этой продуктивной в латинском и других италийских модели. Можно указать в пралатинской реконструированной форме следующие образования: **pōtlo-m*, *(*ob*)*stātlo-m*, **staflo-m*, **ferilo-m*, **ϕehetlo-m*, **peritlo-m*, **paϕitlā*, **saritlo-m*, **sedetlo-m*, **tortlo-m*, **torktlo-m*, **tersitlā* / **tersitlo-m*, **ϕertelā* / **ϕertetlo-m*, **ϕinktlo-m*, *(*sub*)*ligātlo-m*, *(*per*)*pendetlo-m*, **mirātlo-m*, **spektātlo-m*, *(*pro*)*pugnātlo-m*, **signātlo-m*, **ientātlo-m*, **habitātlo-m*, **kubitlo-m*, **īaktlo-m*, *(*sub*)*ūtlā*, *(*ind*)*ūtlā*, **setlo-m*, **arātro-m*, **rutro-m*, **baktlo-m*, **lauātro-m*, **sakrātlo-m*, **tenātlo-m*, **minetlo-m*, **notātlo-m*, **noϕūtlā*, **tendetlai*, мн., *piātlo-m*, *lifrā*, *kastro-m*, *sūflā*, *triflo-m*, *fāflā*, *saflō-m* / *sadflō-m*, *sedlā*, *panetlo* (ср. выше, стр. 26).

Кельтский ⁵⁰: ирл. *dál* 'собрание', др.-вал. *datl*, вал. *dadl* 'обсуждение', др.-брет. *dadl*, брет. *dael* 'спор', ирл. *scél* 'рассказ', вал. *chwedl*, корн. *whethl*, вал. *hoedl* 'жизнь', ср.-брет. *hoazl*, брет. *hoal*, ср.-ирл. *gar-séle*, вал. *hoedledd*, ирл. *sál* 'пятка', вал. *sawdl*, ср.-брет. *seuzl*, брет. *seul*, ирл. *aná* 'дыхание', вал. *anadl*, ср.-брет. *alazn*, вал. *banadl* 'кустарник дрок', др.-корн. *banathel*, ср.-брет. *balazn*, брет. *balan*, *banal*, ирл. *cenél* 'род', вал. *ce-nedl*, др.-корн. *kinethel*, корн. *awdl* 'ода', ирл. *criathar* 'сито', др.-вал. *cruitr*, др.-корн. *croider*, корн. *krodar*, ср.-брет. *croezr*, брет. *krouer*, ирл. *tarathar* 'сверло', др.-вал. *tarater*, вал. *taradr*, корн. *tardar*, ср.-брет. *tarazr*, брет. *tarar*, ирл. *arathar* 'плуг', вал. *aradr*, др.-корн. *aradar*, ср.-брет. *arazr*, брет. *arar*, ирл. *loathar* 'peluis', *lóthur* 'canalis', ср.-брет. *louazr* 'корыто', ирл. *clithar* 'укрытие', корн. *cledr-en* 'стропило' ирл. *ethar* 'лодка', др.-ирл. *lát-har* 'расположение', ирл. *saihar* 'труд', ирл. *briathar* 'слово', ирл. *riathor* 'поток', ирл. *lethar* 'кожа', корн. *lledr*.

⁵⁰ К. Вrugmann. Указ. соч., стр. 113; Н. Pedersen. *Vergleichende Grammatik der keltischen Sprachen*, Bd I. Göttingen, 1909, стр. 134—135; Bd II, 1913, стр. 44—46; Н. Lewis and Н. Pedersen. *A concise comparative Celtic grammar*. Göttingen, 1937, стр. 46—47.

В большинстве своем это старые слова, для которых предполагается следующая праязыковая форма: **dētlo-*, **sketlo-*, **setlo-*, **stāilā*, **anetlo-*, **g^hntlo-*, **kenetlo-*, **kreitro-*, **trtro-*, **aratro-*, **loutro-*, **kleitro-*, **pitro-*, **legtro-*, **setro-*, **bhreitṛā*, **reitro-*, **pletro-*.

Греческий ⁵¹: ἤτριον 'основа ткани', νῆτρον 'прялка', τέρετρον 'сверло', ἐλλά 'сидение', ἔδρα то же, φιτρός 'ствол, пень, обрубок', φέρτρον, φέρετρον 'носилки, одр', βλήτρον 'скобка, гвоздь', ζῶστρον 'пояс', ἄγιστρον 'крючок', ἄροτρον 'плуг', δέρτρον 'кишечная перепонка', κέντρον 'остроконечная палка, жало', λίστρον 'лопата', θρέπτρα 'вознаграждение за воспитание', δαιτῶν 'часть, мера', σῶστρον 'награда за спасение жизни', λέκτρον 'ложе', λοετῶν 'купание', 'ванна', μέτρον 'мера', σκῆπτρον 'посох, жезл', λίτρα 'определенная монета', λίτρον, ἀμφίβληστρον 'накидка, облачение, сеть', ἔλυτρον 'покрывало, ободочка', θέατρον 'место для зрелищ', πλῆκτρον 'палочка, то, чем удочкают', βάκτρον 'палка, посох', ῥόπτρον 'колотушка', κάτοπτρον 'зеркало', πίστρον 'сосуд для питья', στέγαστρον 'покрытие', φόβητρον 'страшилище', φίλτρον 'любовный напиток', ζύγαστρον 'сундук', ἐγκοίμητρον 'опочивальня', θέριστρον 'летняя одежда', λύτρον 'выкуп', ῥήτρα 'речь, договор', καλύπτρη 'покрывало', χύτρα 'горшок', βάραθρον, βέρεθρον 'пропасть', λύθρον 'грязь, кровь из раны', ῥέετρον 'поток, течение', κόρηθρον 'метла', κόκηθρον, σάρωθρον, ἔδεθλον 'основание, сидалище', ἐχέτλη 'ручка плуга', βάθρον 'ступень, порог', μάκτρα 'полотенце', ὄχετλον 'повозка', θύσθλον 'атрибут культа', γενέθλη 'род, происхождение'.

Далеко не все эти слова старше периода обособленного развития греческого языка. Отделяя образования поздней продуктивности *-tro-*, *-dhro-*, *-dhlo-/-tlo-* (?), получим в реконструированной форме примерно такой состав: **uētrio-m*/**uātrio-m*, **nētro-m*, **trtro-m*, **sedlā*, **sedrā*, **bhitro-*, **bhertro-m*, **iōstro-m*, **ankistro-m*, **aratro-m*, **dertro-m*, **kentro-m*, **listro-m*, **daitro-m*, **legtro-m*, **louetro-m*, **metro-m*, **skēptro-m*, **litrā*, **litro-m*, **uelutro-m*, **dheuātro-m*, **plāktro-m*, **baktro-m*, **urptro-m*, **pi(s)tro-m*, **lutro-m*, **urātrā*, **ghutrā*, **g^hrdhro-m*, **ludhro-m*, **sreuedhro-m*, **sededhlo-m*, **seghetlā*, **g^hndhro-m*, **mḡktrā*, **uoghetlo-m*, **dhusdhlo-m*, **genadhilā*.

Переходим к дифференциальному рассмотрению состава перечисленных существительных в порядке установления славянско-неславянских параллелей. Как правило, легче констатировать наличие параллели, т. е. тождество основы и ее оформления, чем судить о ее возрасте. Начнем со славянско-балтийских соответствий: *(*ob*)*dētlo* ⁵² — **dētla-*, **gūrdlo*/**gerdlo* — **gūrlja-*

⁵¹ P. Chantraine. La formation des noms en grec ancien. Paris, 1933, стр. 330 и сл.; Liddell—Scott.

⁵² Сюда же относится, помимо ст.-слав. *одѣло* (см. выше), и русск. *одеяло* — с явно поздней тематизацией по соответствующей глагольной основе.

gertljā*, **rūtlo*⁵³ — **rautla-*, **sītlo* — **saitla-*, **gentlo* — **gintla-*, **ortlo* — **artla-*, **sedātlo*/sedetlo* — **sedetla-*, **solītlo* — **salītla-*, **ūirtētlo* — **uertetla-*, **kesātlo*/**kosītlo* — **kasetla-*/**kasītla-*, **no-sītlo* — **nešītla-*, **bodītlo* — **badetlja-*, **kirtātlo* — **kirtetla-*, **su-kātlo* — **sūketla-*, **pentlo* — **pintla-*, **būtlo* — **būtla-*, **stāūītlo* — **stāūītla-*, **stādlo*/**stātlo* — **statla-*, **setlo* — **setlā*, **degātlo* — **degūtla-*/**degōtla-*, **brūsātlo-*, **brūketla-*.

Славянско-германские соответствия: **bitlo* — **bīfla*, **sedlo* — **sefla-*, **būtlo* — **būfla-*, **ūtlo* — **winfla-*, **mentlo* — **mandla-*, **ūetlo*⁵⁴ — **wēfla-*, **stādlo*/**stātlo* — **stafla-*, **snoūātlo* — **snā-jādlo-*/**nēflō-*, **setlo*⁵⁵ — **sēfla-*.

Славянско-латинские соответствия: **rūtlo* — **rūtro-m*, **sjūdlo* — **sūflā*, **orātlo* — **arātro-m*, **sedātlo*/**sedetlo* — **sedetlo-m*, **sādlo* — **saflō-m*/**sadjlo-m*, **ūortītlo*/**ūirtētlo* — **uertetlo-m*/**uertetlā*, **tīrdlo* — **triflo-m*, **sedlo* — **sedlā*, **kesātlo*/**kosītlo* — **kastrō-m*, **pītlo* — **pōtlo-m*, **perītlo* — **peritlo-m*, **lītlo* — **lijrā*, **pentlo* — **panetlo-m*, **ūtlo* — **ūinktlo-m*, **stādlo* — **staflō-m*, **stātlo* — **(ob)stātlo-m*, **ūozītlo* — **ūehetlo-m*, **mentlo* — **-minetlo-m*, **setlo* — **setlo-m*, **strāxītlo* — **tersitlā*/**tersitlo-m*⁵⁶, **bādlo*⁵⁷ — **fāflā*.

Славянско-кельтские соответствия: **setlo* — **setlo-*, **stādlo*/**stātlo* — **stātlā*, **gentlo* — **gūntlo-*, **(na)kentlo* — **kentlo-*, **tīrdlo* — **tjrtro-*, **ortlo*/**orātlo* — **arātro-*, **pītlo* — **pitro-*.

Славянско-греческие соответствия: **bitlo* — **bhitro-*, **gūrdlo*/**gerdlo* — **gūrdhro-m*, **(na)kentlo* — **kentro-m*, **ortlo*/**orātlo* — **arātro-m*, **sedātlo*/**sedetlo* — **sededhlo-m*, **tīrdlo* — **tjrtro-m*, **sedlo* — **sedlā*/**sedrā*, **pītlo* — **pi(s)tro-m*, **lītlo* — **litrā*/**litro-m*, **ūtlo* — **ūetrijo-m*/**ūātrjo-m*, **ūozītlo* — **ūoghetlo-m*, **snoūātlo* — **nētro-m*.

⁵³ К этой праформе возводится, кроме перечисленных выше слов (русск. *рыло* и др.), также польск. *rydel* 'лопата', ст.-польск. *rydl* (<**rūtljo-*).

⁵⁴ Праслав. **ūetlo* считаем возможным восстанавливать на базе русск. *веляло*, принимая во внимание вторичную тематизацию как этого имени, так и соответствующего глагола.

⁵⁵ Достаточно условно, но на тех же основаниях, что и **ūetlo*, восстанавливаем праслав. **setlo*, ср. праслав. **seti*, при русск. *сеял-ка* — *сеять*.

⁵⁶ Для полноты приводим несколько проблематичное сближение праслав. **strāxītlo* (**strāsītlo*): пралат. **tersitlo-m* (лат. *terriculum*), выдвинутое — с несколько иными деталями — Остхофом (H. Osthoff. Forschungen im Gebiete der indogermanischen nominalen Stamm-bildung, erster Teil. Jena, 1875, стр. 154).

⁵⁷ Список праславянских имен на *-dlo/-tlo* полезно пополнить на правах гипотезы еще одним словом, реальный облик которого оставался в тени опять-таки по причине отсутствия западнославянских свидетельств, — праслав. **bādlo*, которое реконструируем на основе ст.-слав. *блани 'врач'* (**bādlijo-s*), ср. лат. *fābula* (пралат. **fāflā*) 'басня, сказка, молва'.

Славянско-неславянские параллели в области словообразовательной модели имен на *-tlo-/dhlo-/tro-/dhro-* представляют определенные отличия от аналогичных параллелей в лексическом плане (ремесленная, текстильная терминология), рассмотренных выше, и не покрываются с последними. Эти факты едва ли целесообразно толковать совершенно однозначно, полезнее учесть и возможно полнее представить себе сопутствующие явления, которые могли повлиять на абсолютную величину тех или иных параллелей. Важно иметь также в виду, что мы часто лишены возможности определить хронологию параллелизма. Однако можно думать, что некоторые моменты складывающейся здесь картины отношений носят достаточно ранний характер и не противоречат отдельным моментам описанных выше лексических отношений. В целом желательно иметь в виду большую, чем в лексическом плане, приблизительность сообщаемых здесь результатов. Следует считаться также с возможной неполнотой материала по отдельным языкам.

Своеобразие словообразовательного плана отношений на материале названных формантов в тех же пределах нескольких индоевропейских диалектных групп состоит в том, что число славянско-балтийских соответствий весьма велико. Но нельзя забывать, что на их многочисленности не могла не сказаться территориальная близость, сопредельность обоих языковых пространств, как мы уже имели случай наблюдать это выше, на лексических соответствиях. Мы можем поэтому с полным основанием предполагать позднее появление ряда соответствий в порядке общения и заимствования. Такое подозрение ложится в первую очередь на исключительно славянско-балтийские пары вроде **nositlo — *nešitla-*, **sukātlo — *sūketla-* и, возможно, другие. Как уже говорилось выше, большое количество соответствий в условиях территориального соседства менее надежно с точки зрения оценки первоначальной близости. Поэтому, хотя на нашем материале число славянско-балтийских и славянско-латинских соответствий оказалось примерно равным (в том и другом случае по 21 паре), приоритет по многочисленности и по авторитетности, безусловно, принадлежит славянско-латинским. Затем идут славянско-греческие соответствия (12), славянско-германские (9) и славянско-кельтские (7). В отличие от лексического плана степень славянско-германской близости здесь незначительна. Мы воздержимся от каких-либо прямых выводов, которые нуждались бы в проверке на более широкой базе. Нельзя, например, недооценивать значительно поздней продуктивности *-tlo/-dlo* соответственно в славянском и балтийском (примерно 30 славянских образований и столько же балтийских не имеют соответствий в других индоевропейских, судя по нашим материалам) и, наоборот, малой продуктивности в германском. Тем не менее некоторые наблюдения кажутся

оправданными и неслучайными уже на этой ограниченной базе. Отметим хотя бы то, что, например, латинско-греческих соответствий на нашем материале не больше, чем славянско-греческих (12), и гораздо меньше, чем славянско-латинских (21). Балто-латинских соответствий мы можем назвать 10 пар: **artla*—**arātro-m*, **pīntla*—|**pīnātla*—**panetlo*-, **tīntla*—**tenātlo-m* | **tendetla*-, **sētā*—**sētlo-m*, **statla*—*(*ob*)*stātlo-m*, **kasetla*—|**kasītla*—**kastro-m*, **uertetla*—**uertetlā* | **uertetlo-m*, **autla*—*(*sub*)*ūtlā*, **sēdetla*—**sedetlo-m*, **rautla*—**rutro-m*⁵⁸.

Наиболее интересны, следовательно, славянско-латинские соответствия. Параллелизм между славянским и латинским не ограничивается совпадением большого числа старых образований с этими суффиксами, но идет глубже, выражаясь еще в том, что именно в латинском, с одной стороны, и в славянском, с другой, наиболее четко выделяются — и притом обычно в тождественных образованиях — форманты *-tl-* и *-dhl-*, что едва ли можно сказать о греческом, германском, кельтском и что совершенно включено для балтийского.

Лексический аспект, который в немалой степени проясняется от учета словообразовательного аспекта, побуждает нас говорить также о лексических изоглоссах. В общем случае абсолютной распространенности образований — единицы: праслав. **ortlo*— балт. **artla*— лат. **arātro-m*— кельт. **aratro*— греч. **aratro-m*, праслав. **stādlo* | **stātlo*— балт. **statla*— герм. **stapla*— лат. **stāflo-m* | **stātlo-m*— кельт. **stātllā*. Наиболее характерны изолексы, охватывающие какую-то часть привлекаемых здесь диалектов, как, например, праслав. *(*ob*)*dētlo*— балт. **dētla*-, праслав. **gūrdlo* | **gerdlo*— балт. **gūrtlija* | **gertljā*— греч. **gʹrdhro-m*, праслав. **rūtlo*— балт. **rautla*— лат. **rūtro-m*, праслав. **sjūdlo*— лат. **sūflā*, праслав. **bitlo*— герм. **bipla*— греч. **bhitro*-. К изолексам такого рода относится и ряд образований, представляющих специальный интерес в этимологическом отношении, на рассмотрении которых мы сейчас остановимся. Не возвращаясь к этимологическим идентификациям праслав. *(*ob*)*dētlo*— балт. **dētla*-, праслав. **mentlo*— герм. **mandla*-, праслав. **snoqātlo*— герм. **snājadlō*- | **neflō*, праслав. **bādlo*— лат. **fāflā*, уже предложенным нами выше, назовем здесь еще несколько близких примеров: праслав. **gentlo*— балт. **gīntla*— кельт. **gʹntlo*-, праслав. **kesātlo* | **kosītlo*— балт. **kasetla*- | **kasītla*— лат. **kastro-m*, праслав. **perītlo*— лат. **perītlo-m*, праслав. *(*na*)*kentlo*— кельт. **kentlo*— греч. **kentro-m*.

Все только что перечисленные тождества уже являются этимологиями в сжатом виде. Будучи в своей сущности этимоло-

⁵⁸ Кстати сказать, кроме балт. **tīntla*- и **autla*-, все отдельные образования здесь совпадают со славянско-латинскими соответствиями.

гическими идентификациями, эти цельнолексемные соответствия дают возможность уточнить границу корня и суффикса, характер и состав каждой из этих морфем. Направленность этимологий различна. Так, тождество праслав. *gentlo — балт. *gintla- — кельт. *gⁿntlo- является скорее этимологией для кельтского слова при ясности двух прочих; соответствие праслав. *(na)kentlo — кельт. *kentlo- есть в значительной степени этимология для славянского слова. Но этимологический характер носит и отождествление праслав. *peritlo — лат. *peritlo-m, так как, несмотря на ясность структуры каждого из них изолированно, в рамках своего языка, только с установлением названного тождества ставится вопрос о древности именно такой избирательной связи этих морфем.

Ревизия вопросов, связанных со словообразовательной моделью «отглагольное имя на -tlo-/-tro-/-dhlo-/-dhro», приносит, таким образом, некоторую жатву этимологии. Занимаясь нашими тождествами, мы можем вспомнить специальный раздел из цитированной монографии Остхофа⁵⁹ — «Этимологии, которые построены и которые еще надлежит построить на основе тождества clo- = tro-», где наряду с неполными идентификациями приводятся случаи полного тождества, вроде выдвинутых С. Бугге лат. -ūcula = лтш. aukla, лит. auklė; лат. saeculum = лит. sėkla; лат. sediculum = лтш. sedeklis, греч. ἔδελον; лат. vehiculum = греч. ὄχηλον, др.-инд. vahitram. Сейчас список полных этимологических тождеств этого рода может быть продолжен: идентификация праслав. *gentlo — балт. *gintla- — кельт. banatlo- < *gⁿntlo-; эти реконструированные праформы имеют в виду слав. *žedlo (русск. жало, польск. żądło и др.), лит. ginklas 'оружие' и следующие кельтские слова: вал. banadl 'дрок', др.-корн. banathel, ср.-брет. balazn, брет. balan, banal⁶⁰. Знание структуры славянской и балтийской лексем, а также наиболее вероятных закономерностей фонетического развития в кельтском гарантирует вывод о близком этимологическом родстве и тождестве словообразовательной структуры всех трех слов. Кельтские формы наиболее правдоподобно объясняются из первоначального *gⁿntlo- 'то, чем поражают, колют'. Мы видим в этом образовании важную славянско-балтийско-кельтскую лексическую изоглоссу.

Словообразовательно-этимологическое соответствие праслав. *kesatlo | *kositlo — балт. *kasetla- | *kasitla- — лат. *kastro-m предполагает этимологическое родство составляющих морфем и параллелизм словообразовательного оформления (варианты -tl- | -tr-)

⁵⁹ Н. Osthoff. Указ. соч., стр. 143 и сл.

⁶⁰ Stokes, стр. 161. Эти кельтские образования оставляются необъясненными в монументальной сравнительной грамматике Педерсена, где дается только перечисление слов (Н. Pedersen. Указ. соч., стр. 134—135; см. также: Н. Lewis and Н. Pedersen. Указ. соч., стр. 47).

славянских названий различных чешущих, режущих орудий (*česadlo, *kosidlo) и близких балтийских названий (связанных с балт. *kastei 'копать') с лат. *castrum* 'укрепление'. Последнее может быть понято как *kastro-m 'выкопанное (и насыпанное)' ≈ 'вал со рвом'⁶¹. В образованиях с формантом *-tlo-/-tro-* нередко приходится наблюдать функционально-семантические переходы «название деятеля» ⇌ «название орудия» ⇌ «название действия» ⇌ «название результата действия». В лат. *castrum* 'укрепление' представлено значение названия результата действия. Впрочем, о наличии и другого лат. *castrum 'то, чем режут' (nomen instrumenti) есть все основания заключать косвенным путем — из производного *castr-āre* 'вырезать, кастрировать'⁶². При суждениях о славянских и балтийских формах с тематическим (*-ā-, -ī-*) или вставочным (*-ǎ-, -ǐ-*) гласным целесообразно вспомнить то, что говорилось по аналогичному поводу выше. Сюда же, далее, др.-инд. *śastrām* 'острое орудие, нож' (*k-* : *k̄-*).

Диффузное первоначальное значение можно принимать и для отождествления параллельных образований праслав. *peritlo- (см. выше формы *perilo*, *peridlo* в списках по славянским языкам) и лат. *peritlo-m : историческое *periculum* 'попытка, риск, опасность'. Если выделить в славянских словах как основной семантический признак 'то, на что напирают, жмут' и учесть этимологическую и семантическую характеристику лат. *periculum* и близких — лат. *ex-peri-ri*, *peri-tus*, греч. *πεῖρα* 'опыт, попытка' (< *πεῖρα), то идентификация праслав. *peritlo- и пралат. *peritlo- представится вполне допустимой. Славянское слово в какой-то мере сохраняет более архаическую семантическую характеристику, тогда как латинские значения 'попытка', 'опасность' отражают вторичные развития, ср. нем. *Erfahrung* 'опыт(ность)' — *fahren* 'ехать'. Данное славянско-латинское тождество представляет для нас интерес как аргумент в пользу древности праслав. *peritlo-, слав. *peridlo.

Тождество праслав. *kentlo — кельт. *ketlo-: сюда следует отнести ст.-слав., ц.-слав. *начало*, русск. *начало*, а из кельтских — ирл. *cenél* 'род', вал. *cededl*, др.-корн. *kinethel*. Разумеется, не оставляет сомнений родство, например, *начало* с *начати*, но этой констатации уже недостаточно для этимологии слова *начало*, поскольку исходная форма по-прежнему продолжает оставаться неясной: *na-ken-lo? *na-ken-dlo? Мы решительно склоняемся ко второй возможности. В начальной праславянской реконструкции слово могло иметь вид *na-kentlo, на что мы неоднократно указывали выше, в частности в тезисе, выражающем недоверие западнославянским свидетельствам в оценке образований на *-dl-/-tl-*. Для кельтских слов

⁶¹ См. Ernout—Meillet³, I, стр. 185.

⁶² Walde², стр. 138.

уже предполагалось родство со ст.-слав. **начати, чадѡ, коньць**, сюда же и греч. **καίνος** 'новый'⁶³. Считаю важным отметить, что идентификация праслав. ***-kentlo** — кельт. ***kenetlo** окончательно подтверждает это родство и упраздняет другие сближения. Мы имеем в тождестве праслав. ***-kentlo** — кельт. ***kenetlo** — выразительную исключительно славянско-кельтскую изолексу. Впрочем, сюда еще можно — без опасения ослабить это строгое соответствие — отнести слово с вариантом **-tr-** форманта: греч. **κέντρον** (***kentro-m**) 'жало, острая палка', связанное, в отличие от ***kentlo**-, с соответствующим атематическим именем деятеля **κέντρον** 'тот, кто колет', **κέντορες** ἵππων 'те, кто колет, подгоняет лошадей'⁶⁴. Привлечение греческих слов открывает резервы глубокой семантической реконструкции. На основании их значений, а также чеш. **čněti, čníti**⁶⁵ 'вырастать, выдаваться' (***čněti**) мы предполагаем для и.-е. ***ken-** семантическую эволюцию 'давать росток, подниматься, торчать, быть острым' → 'рождаться / начинаться'.

Суммируя полученные в этой работе результаты изучения лингвистического аспекта проблемы формирования древнейшей ремесленной (текстильной) терминологии в славянском и некоторых других индоевропейских языках, мы можем вкратце напомнить два основных наблюдения: в лексическом плане — резкое численное преобладание славянско-германских и славянско-латинских соответствий над достоверными славянско-балтийскими; в словообразовательном плане (влиятельная модель на **-dhlo- / -tlo**) — преобладание старых славянско-латинских соответствий над другими, в том числе и над достоверными славянско-балтийскими.

⁶³ См.: Stokes. стр. 76, 77: *keniō, kenetlo-n*; Н. Pedersen. Указ. соч., стр. 120; Н. Lewis and Н. Pedersen. Указ. соч., стр. 41. Прочие этимологии см.: Н. Osthoff. Указ. соч., стр. 21, где упоминаются сравнение Цейса и Куна с греч. **γένεθλον, γενέθλη**, объяснение Виндиша из ***cvana-tra-**, ***cuna-tra-**.

⁶⁴ См. о последних: Е. Benveniste. *Noms d'agent et noms d'action en indo-européen*. Paris, 1948, стр. 30.

⁶⁵ Едва ли более вероятно объяснение чеш. **čněti** преобразованием **třměti < *strmėti** у Махека (см.: Machek, стр. 76).